

НЕ ПРОСТИТЕЛЬНЫЕ ВЕЩИ

ЛЮБАВА МАЛЫШЕВА

тексты песен 2000-2018

Любава Малышева

Непростительные вещи

ТЕКСТЫ ПЕСЕН

Барселона, 2018

ASIP

Противоречия 2018

Море

возле амстердамской велопарковки
золотоордынской передпаромной
VELOOКОЛЁСНОЙ многоэтажной
узкопанорамной парампарамной
я сижу и слушаю шум прибоя
как перед горою перед тобою
жалко это море за жабры море
за десну блесною переносное
как же получилось на сноски доски
налегая грудью остаться камнем
выминая имя ли куд-куда мне
племенное сломленное словами

Друг вождя

Жил-был, как птица говорил
и многих был смелей.
Старался из последних сил,
последних козырей.
Играл не ради выгоды —
всё больше по любви.
Ну как играл? Поигрывал,
поигрывал людьми.

Вставал с колен, рубил с плеча
на вражеской земле.
Сперва по мелочи стучал,
потом сидел в Кремле.
Ещё расскажут внуки вам,
поведают сыны...
Ну как стучал? Постукивал
для блага всей страны.

Кого-то к миру принуждал,
съедал кого-то так.
И предлагал один финал —
один на всех барак.
Стрелял он за империю,
для блага всей страны.
Ну как стрелял? Постреливал
в стоящих у стены.

Жил-был, как птица говорил
на разных языках.
Старался из последних сил,
остался в дураках.

Давид

Д.В.

Любой мифический персонаж за день до того, как выйдет в тираж,
засветит прожект, освоит бюджет, закольцует сюжет,
веснушчат, оборван и угловат, удачлив, как неизвестный солдат —
в луже лежит в первом приближе(нии)чаво не уже.

Лежит, поджидая решительный миг, крик, клик, солнечный блик,
что выдаст и съест подтекст и протест, а также изысканный жест.
А дальше правила знаешь сам: он терпит и бьёт по слабым местам —
если пробьёшь тонкую ложь, до истины доживёшь.

Чем грандиознее великан, тем твёрже камень сжимает рука.
Сильнее страсть — легче пропасть, но также легче попасть.
Оскоминой мудрость древних легенд: удача с теми, кто налегке,
кто неутомим, непримирим — значит, непобедим.

Лежит, поджидая решительный миг, крик, клик, солнечный блик,
что выдаст и съест подтекст и протест, а также изысканный жест.
А дальше правила знаешь сам: он терпит и бьёт по слабым местам —
если пробьёшь тонкую ложь, до истины доживёшь.

Жёлтая лента

По безопасному маршруту
экскурсионной бродят группой,
переворачивая трупы,
судья, палач и журналист.

А цепкохвостая идея —
чем безнадежней, тем сильнее.

Кто проиграет в лотерею —
тем наградной подпишут лист.

Назло создательницам мира,
надводным и подводным силам —
неделовым, неодолимым —
не выполняется указ.

Жирона раны обвивает
такими жёлтыми бинтами,
что все мы превратились в знамя —
и мы, и те, кто против нас.

Девочка со спичками

К.Б.

Полгорода сгорело, а полгорода пока ещё в процессе
агонии, тотального распада репутации столичной.
Но вот Москва-река — хоть уплывай в другие страны, хоть залейся.
Ни в чём не виновата безответственная девочка со спичками.

Ведь, сколько ни поджигай, сколько ни завлекай,
из тысячи человек только один — человек.
И только он горит, и только он говорит,
выходит из берегов. И всё — ради него.

Испуганные площади с восторгом наблюдают, ловят жесты
и морем раз волнуются, и морем два волнуются. И сразу
собрание невидимых существ без смысла, времени и места
сливается в героев, великанов, персонажей лучших сказок.

Ведь, сколько ни поджигай, сколько ни завлекай,
из тысячи человек только один — человек.
И только он горит, и только он говорит,
выходит из берегов. И всё — ради него.

Castillo de la Luz

П.П.

Есть огромная разница между людьми — пусть не видно законопослушных.

Это после десятого даже нули рожки высунули из ракушек.

Археолог! В твоих осторожных руках нескончаемой хроники лента,
отпечаток истории, в общих чертах - отголосок на многие лета —

Замок света.

Превосходно покрашенный срез, препарат, демонстрирующий, если проще,
суть динамики степени личных утрат за примерки на главную площадь.

Здесь невыгодный и эффективный протест, здесь неравенство в нравственном плане.

Безобразен дракон, но не каждого ест — идиотами пренебрегает.

ЧеГэКа - телезрители знают сюжет даже лучше участников бойни,
потому что свидетелей времени нет — кроме самых спокойных покойных.

А куда не пойдешь - всюду белый песок, дромедары с железной уздечкой.

Замок Света чугунным листом обнесён и закрыт для туристов навечно.

На порядок, на шаг, на размер, на слабо, на ножах с теми, с кем только можно
и нельзя, если друг обернулся врагом, византийские правила множа.

Разноцветная армия город сдала — кто бежал, кто погиб, кто безумен.

И раскачиваются казнённых тела, слыша гимн отрицательной сумме.

Россиянину

Звучала мертвенная дробь в предвыборную пору
и своевременная скорбь теперь накрыла город.

Лишь бы только не Майдан.

Зарин, полоний, новичок. "Бурлак, сарынь на кичку!"
Лежал ты, будто ни при чём, был занят чем-то личным.

Не задыхался на земле свободной Украины
и отправлялся, как к себе, в Ефратскую долину.

Нищета, тюрьма, война. Да лишь бы только не Майдан.

Гетто, бойни, лагеря — ради вечного царя.

Кто вырвал родине язык? Кто если ты не Путин?

Ты был всегда его двойник и это ты преступен.

Всю жизнь народ чужих земель травил, душил, калечил
и поджигашь ты не Кремль, но зажигаешь свечку.

Нищета, тюрьма, война. Да лишь бы только не Майдан.

Гетто, бойни, лагеря — ради вечного царя.

Чем на площадь выходить — сами заживо сгорим.

Если сможем повторить — непременно повторим.

Да лишь бы только не Майдан.

2017

Ёлка

Моя искусственная память,
зелёный пластик и железо.
Страдать и плакать бесполезно —
ты потерялась по пути.
И заменить нельзя оставить.
Литая, точка, запятая...
Где потерялась — неизвестно,
известно точно — не найти.

А я от слёз не различаю
дороги, я брожу без цели.
Кем ты была на самом деле,
моя искусственная жизнь?
Прости, как я тебя прощаю —
ведь заменить нельзя оставить.
Слова тебе сказала все ли?
Словами скажешь ли "Вернись"?

Бой с улиткой 2016

Подальше от мужчин

Условия задачи: спасения ждать не стоит.

Нас половина, мы бесправны с даты зачатия.

Как же так получилось, что ни свободы, ни воли,
а вместо них — куколки, цветочки, розовые платья?

Хватит молчать, слушать главного хватит!

Двери закрываются, скоро станция "Будущее".

Пленных не берут там, добивают раненых.

Там каждая рабская семья разрушена
и в каждом типовом доме — кораблики восстания.

Поезд прибывает по расписанию.

Хватит молчать, слушать главного хватит.

Глуп сценарист, все женские роли - ужасны.

Выброси в окно розовое платье!

Только хардкор, только Вэл Брайсон!

Свободно от насилия, не приближайся!

Двери закрываются, скоро станция "Будущее".

Пленных не берут там, добивают раненых.

Там каждая рабская семья разрушена
и в каждом типовом доме — кораблики восстания.

Поезд прибывает по расписанию.

Частушки

Мы играли в анархистов. Все сбежали — кто-то влип.
Двое сели, смылись триста (это Нойз снимал свой клип).
Против плановой застройки бились много лет подряд,
а из достижений только растолстевший депутат.
Рисованные двери, бумажное ружьё.
Неужели ты поверил, что это всерьёз?

Лейся, песня, вейся, знамя небывалой красоты.
Замолкаем, флаг бросаем, лишь покажутся менты.
Напечатаем листовки — и забудем их раздать.
Самиздат лежит на полке, все читают госпечать.
Рисованные двери, бумажное ружьё.
Неужели ты поверил, что это всерьёз?
Голову подставил под острый край.
Не знаешь правил — значит, не играй.

Соберём на гиге бабки и пропьем денька за три.
Всё, товарищи, в порядке — революция внутри!
Мы на выборы не ходим, телевизор не глядим.
Раз мечтаем о свободе — несомненно победим.
И тогда настанет эра без забот и без хлопот.
Всякий (скажем для примера) брату радостно нальёт.
Мы отменим все законы, запретив лишь гей-парад.
Всех мы выпустим из зоны (но фашисты пусть сидят).
Рисованные двери, бумажное ружьё.
Неужели ты поверил?

Зря Кропоткин отказался от коммуны у реки —
мы на площади на Красной будем жарить шашлыки.
Слава русским анархистам! Жги, невидимая рать.
Двое сели — будут триста в интернете воевать.
Рисованные двери, бумажное ружьё.
Неужели ты поверил, что это всерьёз?
Голову подставил под острый край.
Не знаешь правил — значит, не играй.

Лодка и жилет

Всё отлично, мигает сводка на общем табло.
Десять тысяч — жилет и лодка, проходка на дно.
Ты всё равно погиб. Бей, хватай и беги.
Цены не велики, шансов — никаких.

Двадцать евро — минутное дело, бесплатна душа.
Это верно, жизнь за тело — что здесь решать?
Агнец, просфора, хлеб. Правды искать не смей.
Правды нет на море и на земле.

Тридцать сверху — это паспорт, это азил.
На проверке выдал брата — победил.
Перешел за черту. Кажется, убежал.
Рыбы в небе плывут, люди в море лежат.

Ты всё равно погиб. Бей, хватай и беги.
Не смотри на других. Люди — это враги.
Лодка и жилет. Что ты отдашь взамен,
если правды нет на море и на земле?

Песенка о прогрессе

— Приём! - это переговоры с миром, который не сотворён.
Логги пишутся, конспектируют связь с началом времён,
где не превращён пейзаж в натюрморт и не добыт огонь,
киви жива, бегают дронты, ныряет себе дюгонь.

Успею ли я докричаться до гения, донести что-нибудь?
Предотвратить хоть одну трагедию, прошлое обмануть?
Ведь ещё не придумано колесо, не проведен интернет.
Ангелам рожки не пририсованы, ангелов даже нет.

И я кричу сквозь толщу веков, не выбирая слов:
— Не жги дураков и еретиков, не трогай мальтийских слонов
и не начинай всемирной войны, не изобретай ружьё...
Но что там слышно, с другой стороны? "Приём, - повторяю, - приём."

Картинка то дрогнет, а то застынет. Мне кажется, слышу я:
— Скажи, что значит "измена", "уныние" или "трагедия"?
Неужто отравлены ваши реки, поля в запустении?
И разве живут на земле человеки не нашего племени?

Патинир

О ты меня не осуждай!
Оставь меня на берегу.
Я никуда не убегу,
не уплыву на левый край.

Гори, огонь. Пылай, костёр.
Позор, забвение и тьма,
тюрьма и вечная зима —
за то, что слаб, за то, что мёртв.

Пусть не умею отличать
цветов миражных от живых,
я вёл своих друзей слепых
— кто дотянулся до плеча.

Возьми на память уголёк,
высокомерная душа.
Ты никому не помешал,
ты никого не уберёг.

Увидимся!

Х.М.

Большая вечеринка. Свидание вслепую.
Неделя смсок. Сегодня потанцуем.
"Но скажи мне, Уреула дорогая,
как же я среди толпы тебя узнаю?"
"О мой герой! Я буду в синем платье.
У меня с собой корона, стрелы, знамя.
И тыща мёртвых девственниц плетётся за спиной.
Не обращай на них внимания, дорогой! Увидимся!"

"Ок — Привет". Все пишут смски.
"В этом клубе нет свободного места".
Сколько чувств светошумовых.
"Как я найду тебя среди остальных?"
"Это я, Варфоломей. Меня узнать не сложно.
В руках я держу собственную кожу.
Никуда без неё не хожу.
Постоянно в руках держу. Увидимся!"

"Я задержался, Катя. Тут был такой скандал.
С дыбы на пати, с корабля на бал.
Что ты оденешь сегодня, моя малышка?
Что, если я тебя в толпе не увижу?"
"Слушай, я тут не одна, я с подругой.
Тоже Катя, у нас одинаковые платья.
Два одинаковых лица. Два одинаковых кольца.
Она монашка, но на трио соглашается. Увидимся!"

Вечер в разгаре. Каждой твари по паре.
Святой Михаил играет на гитаре.
Слишком громко. Кто-то продолжает писать
смс: "Маша, как тебя узнать?"

"О! Проще простого! Длинная коса
да правая нога распятого Христа.
А ещё мир в алебастровом сосуде...
Нет, это не я, не отрезанные груди!
А череп и яйцо! Ты закажи самбуку.
Да нет, я сказала "ногу", а не "руку". Увидимся!"

"Ней! В Париже самолет подзадержали.
Я уже в такси и скоро буду в зале.
Ты узнаешь меня легко. Да, конечно, есть особый прикол.
У меня в руках будет голова. Моя собственная голова.
Узнать очень легко, ты права. Увидимся!"

"Отличный вечер! Мне кажется или
сам Лаврентий танцует рядом с грилем?
Глаза на подносах сервирует Люсия
ради древней эстетики публичного насилия.
ФНБ Адельгейды: чай и жертвенный дым.
Аполлония с щипцами и малым коренным.
А в животном уголке Ефимия с медведем.
Елисей отзвонился: он детишками приедет.
Агнесса с овцой, Витт с красным петухом.
Не очень, правда, понятно, кто при ком.
Приезжай, малышка, разберёшься сама.
В любом случае — это просто чума. Увидимся!"

La danse macabre

Пробудем долго. Этот хвост на три часа, и даже больше. Катакомбы.
Пусть тридцать градусов в Париже, колесо и карусели Тюльери.
Зовут прижизненно под землю голоса религиозного погрома.
Ты говоришь почти не слышно, потому что неудобно говорить.

Как дружно очередь делает шаг.
Новый человек уходит во мрак —
безобидная смерть у всех на виду.
И я со всеми, я в общем строю.
И на проверку свой рюкзак отдаю.
Нет, никого я за собой не веду.

Да, наверху всего-то два, а в темноте — шесть миллионов. Запиши там,
что можно. Лучше — зарисуй, пока тебя не зацепило в хоровод.
О, безнадежный факультет! Сплошные гипсы и разбитые кувшины.
Натуре двести лет, и тут любой подскажет, в крайнем случае — поймёт.

Сегодня лекция. Начало — ровно в пять. Происхождение бурлеска.
Зовут. Как минимум, желают намекнуть, переиграть, подать сигнал.
Бери любого. Больше нечего терять. Танцует смерть на старой фреске.
Запоминай движения. Когда-нибудь придешь обратно навсегда.

Как дружно очередь делает шаг.
Новый человек уходит во мрак —
безобидная смерть у всех на виду.
И я со всеми, я в общем строю.
И на проверку свой рюкзак отдаю.
Нет, никого я за собой не веду.

После урагана-2

Сказочный город. Без ножа
не пройти, без пары стаканов не вспомнить.

Кажется, я не убежал.

Половина спит, половина тонет.

Но вот не было плана «После урагана».

Предложения выжить не звучали.

Цветовая гамма не пострадала

и все анжамбеманы

случайны.

Это нечистая игра.

Кто-то подгадал, подрезал расчеты.

Знал, где прикуп, где стоп-кран.

Соскочил на медленной, на повороте.

Без вести ты, а я пропал.

Не заведешь цивильную погремушку.

Примечания черта.

Не нужно ответа, уже не нужно.

Но вот не было плана «После урагана».

Предложения выжить не звучали.

Цветовая гамма не пострадала

и все анжамбеманы

случайны.

***

Сложно остановиться,
убегая от смерти.
Если ищешь границу,
где никто не заметит,
что прошлое слегка незаконно,
не словит тебя на слове.
Проходи, мы не знакомы.
Мы с тобой не одной крови.

То плывешь, то летаешь —
чем быстрее, тем лучше.
И не нужен товарищ
и случайный попутчик,
чьё прошлое слегка незаконно,
кто словит тебя на слове.
Проходи, мы не знакомы.
Мы с тобой не одной крови.

Помнишь город на карте?
У меня здесь когда-то
были младшие братья.
Ты не будешь мне братом,
чьё прошлое слегка незаконно,
чья жизнь ничего не стоит.
Проходи, мы не знакомы.
Мы с тобой не одной крови.

Предмет, служащий для поддержки чего-либо

К.Б.

Пред войском не ехать, не слушать победного марша.

Наивны надежды — не будет другого народа.

Не рубит голодный, в военное время пригодный,
и сытый застрял с пониманием — ждёт распродажи.

Четырнадцать ран — это минимум для кандидата,
когда в однобортном, в компотном уже не воюют.

Алло! Аллилуйя! Какая-то веточка в клюве.

Хотя, если так посмотреть, то одна — многовато.

Сложно идти, оставляя лишнее.

С каждым шагом ступени выше.

Железная дверь. Я не знаю кода.

Но там холодный воздух свободы

Но сверху дотянется ручкой, приложится к носу —

как бы проверяя, замёрз ли — невидимый пальчик.

Да кто тебе кажется должным? Карманник? Обманщик?

Чтобы риторические извлекались вопросы?

И сколько бы линий сюжетных не пересекалось,

зацепит однажды, закрутит, затянет и смолет.

Прозрение — вот оно, здесь, раскрывает ладони.

И что ты теперь будешь делать без права на слабость?

Три удара чуть слышных о стену,
следом один, шесть, два.
Я надеюсь на старую схему,
угадать пытаюсь слова.
Два, один... Ясно! Два, три,
следом четыре... Что дальше? Стук
крик охранника, скрежет двери,
лязг ключей прерывают вдруг.

Молчаливы и терпеливы
ужасом охваченные,
но конвойных речитативом
мысли упорядочены.
Тем, кому всего не хватало —
утешенье шести рядов,
мышки, мчащейся по подвалу,
только еле скрипнет засов.

Видишь, истина откровенна,
безнадежно обнажена,
ожидания непомерны
сроки, смысла жизнь лишена.
Происходит невероятное
чаще. Время меняет ход —
ускоряется многократно
и проваливается в под...
знаешь, прямо вместе с часами
в подземелье. Предметным стеклом
режет хлеб, утоляет печали,
крошится йодистым серебром.
Кто меня призовет к ответу?
Кто разрушил мою тюрьму?
Я стараюсь не думать об этом
и не спрашивать, почему.

Красный карлик

Неисто щимо русская земля
приумножает тёмные начала:
посеешь когти или же оставишь
под паром — и тогда возраст вдвойне.
Железный прут ли, ивовый румянец.
Словило стеклышко тебя, прижало.
И если только хватит чёрных клавиш —
погибнешь и родишься на войне.
Фашистская, советская всегда
сопровождается словом "правда",
корреспондентом на передовой
она слоном ведётся на верёвке.
И сокрушается под первый залп,
ещё до пулемётного стаккато,
до синей крови, до пороховой
палаты лордов, до ранений лёгких.

Ты плоть от плоти, и твоя вина
географическая очевидна.
Куда ни плюнешь, из каких штанин
не извлечешь свой кровожадный паспорт —
услышишь, что читают имена.
Колымский список ты до середины
хотя бы выдержи — бессмертных линз
прицельность, дальность, стробфность, языкастость.
Погибшие, но бывшие людьми.
Но бывшие — погибшие — при этом —
людьми. За что? За высший пилотаж.
Смеётся, карлик, над тобой добыча.
Мы зашуршим, завоем, зашишим.
Вагоны наши — трубы. Флажолетов
кипящей крови музыкальных чаш
самоубийственная перекличка.

Несчастье бежало за мной

Д.Д.

Несчастье бежало за мной, несчастье держалось за мной,
прикидывалось судьбой, казалось детской игрой.

Но с каждым мгновением, кодовым словом играть становилось сложнее, больше
— пока не случилось, пока не настало последнее, самое страшное, время.

Ты всё у меня забрала, непреодолимая мгла.

Чёрный-пречёрный дрозд удачу мою унёс.

И не отыскать половины волшебных предметов. И я прохожу постепенно
сквозь рамки, оттенки, постельные сцены, за стены держусь, за солому и сено.

И части картинки сложить, легко в корзинку сложить,
отправиться в тёмный лес — с попутчиком или без.

Летучие мыши, лягушки и совы. И контур погибшей давно нарисован.

В ушко за верблюдом несчастье пролазит. Бои, перебои, небесные связи...

Учебник Поэзия

Кем ты желаешь быть — я был уже.
Кто я — ты никогда таким не будешь.
Неравенство, умноженное на
елабужскую крышку или гвоздь.
Склонись к предлогу, сохнись в падеже
и, в повороте головы на блюде,
включи себя в учебники, тираж
бесплатно на бездарный город сбрось.

Хоть землю ешь, хоть вечно голодай,
исследуй декорации, обноски
любовников, вгрызайся в натпорморт,
крестом ложись, скитайся босиком...
Ты будешь — как тяжёлая вода,
обочина, ошибка, знак вопроса,
фальшивая медаль, морковный торт,
бессмысленный уродливый закон.

Не всем везёт, не всех везёт судьба.
Не всех она размалывает в крошку.
Вокруг растёт средневековый лес.
Вокруг идёт средневековый зверь.
Нельзя отмычку подобрать к словам,
разлечься под оградой, под обложкой
и запросто добраться до небес,
разыгрывая хронику потерь.

Здесь нет секрета. Пироговский спил
оттаивает. Мраморная глыба
сверкает. Появляется рука
и режет так, что больше не болит.
И всё, что я когда-нибудь просил
бы, может, но не стал, приходит, либо
течение-влечение-река
корабль ведёт до правильной земли.

Пустые клетки 2016

Карнавал

Да, мы пережили эту зиму.
Доставай из сундуков
платья из муслина, кринолины,
связки красных каблуков,
жемчуг, паутинные вуали
разноцветных королей.
Кажется, мы смерть переиграли:
горы фишек на столе.

Будут карнавалы, фейерверки,
пироги на Марди Гра,
красные гвоздики в бутоньерках,
птичья кровь на топорах.
Целую неделю неустанно —
полумаски, бубенцы,
стразы, шоколадные фонтаны.
Извините, мертвецы!

Каждому когда-нибудь придётся
танцевать в последний раз.
Партия скрипичная прервётся,
и поэтому сейчас
будем веселиться беззаботно,
серпантин и конфетти —
блётки перемолотого года —
рассыпая по пути.

Labidura riparia

Нас Ковалевский разложил
от мудрецов до свинорылых.

Мы занимаем этажи,
сверяясь с древностью копыт.

Крестинам мир принадлежит,
аскеты подняты на вилы,
готов поддерживать режим
благонамеренный детрит.

Я обитаю под плитою
среди прибрежных уховёрток.
Меня удачно не пристроят,
таскать гранит не запрягут.

Пускай от слива до застоя
все пьют по трое — я четвёртый.
Ты можешь что-нибудь простое,
а я простое не могу.

Маргаритки

Легко сидеть на пасторальном лугу, букеты маргариток
дарить и пламенные ленты навешивать на водосток.
Мой добродушный Карл зеркальный — бог недоставленных открыток —
подкрадывается к поэту, отпиливает свой кусок.

Нет, чтобы встать, надеть железо, мачете, или что-то вроде,
без всякой помощи, внахалку, схватить, дорогу прорубить
по робингудовому лесу, так называемой природе,
где может выстрелить и палка, и, сука, каждый пилигрим.

Любители чужие песни в хлеву проигрывать нон-стопом,
похрюкивают Курт и Эрн, мол, предопределен успех.
Быть, скажем, косвенно известным восьмым свидетелем потопа
немного иначе, чем первым, чем в одиночку против всех.

Потом когда-нибудь припишут сто разных подвигов, приклеят
соратников и перекрёстных наставят ссылок в словарях.
Непротекающая крыша, двойная ложка для елеса,
глава в петле, цветок в петлице — всё будет точно у тебя.

Ну а пока Торпедо-Шинник сплошной и самолёт взлетает,
коллеги вечным сном уснули и жизнь для храбрости одна.
Сто тысяч га родной пустыни, в руках одной овцы гербарий,
одна серебряная пуля и маргариток семена.

Последний приют

Моя Мария марширует вдоль забора без младенца и фан-клуба,
антиизраильские стикеры наклеивает каждому на лоб.
В её коробках помещаются Лапландия, Ирландия и Куба.
На подзарядке сокол сталинский и флагами украшенный лэптоп.

Все слёзы мира, все страшные истории,
что льются с неба и становятся морем,
окружают наш последний приют
над самой пропастью, на краю.

Здесь разговаривают мёртвые святые, реконструкторам не платят.
Зачем, когда на каждой виселице есть оригинальный экземпляр?
Не совершаются обряды, избирательно работают проклятья
в двух пограничных интервалах от нуля до абсолютного нуля.

Антоний, выйди из Майнкрафта, покорми свою украденную свинку.
Сменился фоновый оттенок, угол солнца, искушения размах.
Плывёт корабль. Бери фломастеры, немедленно раскрашивай картинку
библиотечную с матросами в дурацких говорящих колпаках.

***

чем чаще выхожу в других из дома городах
тем безнадежней здесь в своём не выхожу совсем
слагаю гору мёртвых книг и во первых строках
встречаю твой метро приём переворот зачем?

оторванный рукав сюжет и тень на пол-лица
на место поцелуев и на площадь Ламартин
чем чаще я не выхожу укатывается
драже тем чаще под одну из сорванных гардин

не вынес не посмел прочёл сильней ударь плечом
подснежники декабрь примерно восемь без пяти
разложенных по цвету счёл остался ни при чём
ни глупых рассмешить ни мёртвых жизни поучить

***

Н.Г.

Здесь мало места, но оно твоим
останется. Твой сапожок испанский
на лестнице хрустальной полежит,
не поднятый никем и непонятный.

Пари на облаках своих, пари
держи за нас от Рождества до Пасхи —
и скрещивая квазипадежи,
и вытирая солнечные пятна.

Твой деревянный дом в саду камней,
вселенский завиток ручной улитки,
        никем не надеваемых одежд
позорных волховских набитый шкаф.
Чем меньше место, тем удар больней.
Не выходи — не совершай попытки —
из комнаты на площадь для невежд,
где родина — не гроб, но кенотаф.

Не распляйся, не дели на двух.
Светясь, геометрические связи
        избыточности не разъединяй,
сплошные не выменивай на скорбь.
Здесь столько места, что тебя зовут
        по имени, отчества отказник,
        два года колокольчики звенят,
не складываясь в траурный аккорд.

Подкова

Что ни день, то новый флаг,
новые законы:
"Или с нами — или в землю!"
Что ни день, то новый враг
и хозяин новый:
"Или с нами — или в петлю!"

Под уздцы беру коня:
"Первым запиши меня!"
Жизнь одна, а власти много.
"Вот короткая дорога
до последнего двора.
Вам вперед, а мне пора
поискать подкову."

И не сеют, и не жнут,
и земли не пашут —
только зарывают в землю.
Песни новые поют —
песни, от которых страшно.
От таких полезешь в петлю.

Из окошка погляжу:
что-то слишком шумно.
Снова, видно, делят землю.
Я в лесочке пережду,
посижу-подумаю,
да не надумать бы на петлю.

Флора и фауна Северного Рейна-Вестфалии 2016

Кукушка

Кукушка, кукушка! Не знаешь ли, где он, мой брат?

Качается в петле один, а другой не достоин
веревки, проклятия, памяти, вечной любви.

Правители камер крысиных и грязных палат,
на сбитом пороге, на вечном шаблонном приколе
изменники, проводники, командиры мои —

за воду и хлеб, за верную смерть,
за всех, кого нет, кого больше нет.

От мраморной глыбы на десять шагов отойду.

За гранью забвения мелом прочерченный контур.

Достаточно нескольких выстрелов, выкриков, строк.

На пару задвижек, на пару затяжек улов.

Могильщик, закапывай яму. Плачу за работу —

за каждое имя, зарытое в белый песок,

за воду и хлеб, за верную смерть,
за всех, кого нет, кого больше нет.

Мальчик с чашкой

куда мне деться в этом январе
как проследить за подошедшим текстом
непропорциональный табурет
и следователь есть и есть наследство

и публикой заполненный вагон
и золото украшенных балконов
и профиль грифель заострённый стон
зазубренное лезвие закона

какое наслаждение смотреть
сбывается предсказанное мною
и в яму погруженные на треть
вмерзают в грунт обноски без героев

и мальчик с чашкой что скользит по льду
по будущему мёрзлomu граниту
бреду вдоль ряда каждому кладу
одну монетку в рот полуоткрытый

Сотворение Адама

Сувенирная картинка то и дело распадается на части.
"Сотворение Адама" из тринадцати цветных карандашей.
Остальные соответствуют моменту и проблема только с красным.
Где же мастер Брагетонэ? Нем не выжить без классических клише.

Где же ржаво-бирюзовый для тщеславного мальчишки? Я не справлюсь,
расползающихся стен венецианских над водой не удержу.
На конверте расплывается отправленный на все четыре адрес,
обесточенного города фасад, беззубой крепости ажур.

Кто же рану нанесёт, кто виноватого топориком зацепит?
Ученик идёт с блокнотом и бесстрастно зарисовывает всех,
зависает на жаровнях бесконечных колоннад, ведущих к церкви,
пьёт из грязного фонтана и ползёт по узкой лестнице навверх.

А оттуда взбитым сливкам, марципанам, пьяным вишням колоколен
рассылает поцелуи, над чешуйчатыми крышами свистит.
Остальные соответствуют моменту, только красный непристоен.
Зарисуй его и, может быть, никто уже не вспомнит, что внутри.

В чужой комнате

Е.Д.

— Ты перносишь смерть? — Сама переносу,
в помощники себе других не приглашаю,
по графику внутри жилья перемещаю,
из чёрного окна на чёрный мир гляжу.

— Ты перносишь всё? — Я всё переносу
в хрустальных пузырьках, флакончиках прозрачных —
на каждом ярлычке погибший обозначен.

— Ты пишешь имя? — Да, я всё еще пишу,

в шуршащей тишине стараясь преуспеть,
в объятиях страниц с засохшими цветами.

— Достаточно. Теперь, мне кажется, я знаю,
откуда и куда ты перносишь смерть.

Провидение

почернело лицо завращались глаза на кусочки
рассыпается на оправдания необратимый
объявляющий о преступлении сладкий пирог
сомневаешься если то в комнату вносят кусачки
сомневаешься если то могут попробовать воду
не хватайся за пятку известен другой вариант

промышлением якобы руководящим процессом
с возвышения горного дальнего так беспристрастно
чтоб никто не почувствовал что существует оно
ничего не решается но человеческим пресным
ничего не решается но долетевшим балластом
достигается полюс пусть даже с другой стороны

в цирке смертных животных один лишь умерший оправдан
потому что гортань разлагаясь становится зримой
и еще потому что покойнику есть не дают
если свечку держать то когда-нибудь будет бельканто
если свечку держать всем известно получится лучше
припадай на колено и правильно бей по мячу

Возраст

Возраст — это, знаешь, когда не зовут
ночью за десять кварталов больше на помощь.

Когда любовь проходит за пару минут —
вот что такое, моя дорогая, возраст.

Знаешь всех, кого любишь, по именам.
Не тревожишь тех, кто уже не ответит.

Возраст — это когда прикреплена
к тебе чугунная гиля с огромной цепью.

Не отбиваешь женщин и не сидишь
на подоконнике, с жизнью играя в прятки.

Когда по двадцать получили враги,
а друзьям досталось лишь по десятке.

Когда в одежде лучше, чем без неё,
когда объятия ничего не значат,
когда расплата не не настает
просто потому что ты неудачник.

Ложь очевидна, резкость наведена
в строгой закономерности трагедий.

Выстроена китайская стена —
полное соответствие легенде.

Возраст — исторический монолит,
список приличных фамилий, цивильных отчеств.

Когда никто уже не запретит,
а ты, на жаль, уже ничего не хочешь.

Площадь

Я прибываю на площадь, но я пребываю
там/там постоянно заранее. Кажется, что
предродовая пряничная святая
бьёт карамель — рождественское стекло.

Я не могу не плакать.
Сгинуть я не могу тоже.
Невидимый мой сообщник,
лоскутками содранной кожи
я жду нотного знака,
онейроида, фа дизеза.
Приём. Отомри. Однако,
путь готов, я выхожу из пьесы.

Разницы нет, от свечки ли танцевала,
волоком ли тащили, пытали водой.
Тригонометрия смежного покрывала —
две серебряных ложки в тарелке одной.

Из дикого шёлка платье.
Конечно, лучше корочке.
Я нашёл и запомнил адрес
или просто узнал твой почерк.
И попробуй сказать, что хватит,
протруби из большеберцовой.
И я не играл, кстати,
чтобы ты угадала слово.

Смотреть сквозь

Пока ещё по имени зовут
покойников, но время общей ямы
и безымянных трупов настаёт.
И можно написать про самолёт.
И всю патриотическую гамму
за пять минут сыграть, за пять минут.

Соломки надо было раньше бы.
О синем небе и о мягком хлебе
открытка престарелая кричит.
В хирургов превращаются врачи.
Из гипса виртуозный скульптор лепит
почти живых, почти всегда живых.

И некогда приличный человек,
дошедший до душевного упадка,
ребёнка рвёт на части своего.
На землю отправляет военком
десятки тысяч сообщений кратких
для карточек, для страшных карточек.

А сверху смотрят те, кто выбрал жизнь.
Над общепролетарским котлованом
флайкэм равноапостольный жужжит.
Девятый круг, Коцит, онлайн-режим.
Зажми незаживающую рану
и улыбнись. Снимают, улыбнись.

Planta Tartarica Barometz

Видишь, смотрит винторогая копна-голова?
Жаден, голоден, прожорлив белый скифский баран —
что в курганных киммерийских огородах, что в норвежских горах.

Сердце сделано из золота, глаза из стекла.
И от каждого надреза отступает кора.
Как положено, трагическая музыка играет впотьмах.

Снег. Год первый — модель. Зарисовывай профиль.
Смерть-подружка, метель. Год второй, философия.
Что молчишь третий год? Продолжишь ли так же?
Но говорить легко, это может каждый.

Бьёт копытцем, улетает, если поле мертво.
Прорастает сквозь энкаустику, масло, бетон,
рассыпается на звёздочки, дробит феназепамовый сон.
Из шумерского раскопа за музейный забор.
Холодушками прикинувшись — в молочный притон.
Из кувшина вырывается, знакомое увидев лицо.

Снежным хлопком поднимается на уровень А.
Обречённую селитру насыпает в рукав
с недостаточно восточным направлением для дробовика.
Надрывается от марганца, слезает с винта.
Отправляется на льдине прямо в Узбекистан.
Видит, как багровый месяц вынул нож, к вишнёвой ране припал.

2015

Последняя тайна

Нет, я тебе не скажу правды.
Ты не сможешь выкупить, в чём засада.
Но я буду здесь до последнего кадра,
до смены времён, до конца парада.

Ошибка памяти, камень края,
сердце которое не остывает,
боль, которая не прекратится —
твоя невидимая граница.

К прошлому обращённый, апостроф —
до смертной казни, до последней просьбы
набравшего больше, чем можно сбросить,
на крыше мира играя в кости.

Вот моя последняя тайна —
то, что никто никогда не узнает,
пшеница, что больше нигде не хранится,
боль, которая не прекратится.

Промедол

Е.Д.

во всяком теле хорошо
с однопроцентным промедолом
лежишь под маской и летишь
пером но будешь ли спасён
папирус вафельный рожок
за подключичную приколот
прикован к трубочке врачи
ушли курить сказали всё
кому открыться мне теперь
пока небесная бригада
взбивает миллионы тел
вдыхает пенный порошок
мерцает радужная дверь
в чертоги обоюдной правды
смотрящий сломан глух и нем
владыка мира отошёл
всего-то кубик через ткань
в свободной форме без приказа
по зебрам кобрам и коврам
расписывается перо
и запрещает окликать
забей не жди меня напрасно
по всем счастливым номерам
по зубьям солнечных корон
пусть только спичка догорит
слова моей прекрасной жертвы
на весь печатный разворот
почти гранитная плита
и рядом состоящий при
перелицовке тьмы и света
и тот кто нитку оборвет
и тот кто книгу не читал

2014

Остров

На мягких лапках крадется кошка.
Не то, что раньше, никто не бьется оземь,
чтобы стать безупречным прошлым,
беспольным каменным гостем.

Даже не спрашивай.
Да, времени мало
до приключения нашего.
Два звонка
до начала.

Появился волшебный остров.
Проведём мы здесь ближайшие сорок.
Ты подходишь и дальше просто
занимаешь мою сторону.

Пол-дороги мороз по жести,
но сейчас круассаны и карта Парижа.
Видишь, пишут, мы будем вместе
до последней страницы книжки.

Фея с мачете 2014

Фея с мачете

Тема закрыта. Зачем? Всё равно,
что говорит переводчица.
Снято, проявлено, закреплено.
В Индию больше не хочется.

Биопик слегка опоздал —
передушены рок-стар.
Один несомненный плюс —
жизнь и музыка тише.
Помяни джанкойский вокзал,
копенгагенский модный бар.
Детства приторный вкус
я теперь ненавижу.

Мусор секретиков. Тайны, фольга,
драгоценные стёклышки.
Вера в кисельные берега
и в картинку на доньшке.

Мечта — дотянись рукой.
Но не хочется что-то.
Фея с мачете,
запиши выходной.
Прекрасное — далеко.
Вот ошибка в подсчётах.
Волшебное лето — запрещено.

Французская песня

Уехать — немного умереть.
Заметь, не создавать помехи —
сбежать, упариться на треть,
растаять в фонотеке.

Застыть с протянутой рукой
среди бегущих.
Стоять, прощаясь день-деньской,
что может лучше?

Уехать, оставить все дела —
заметь — не дожидаясь срока.
Сбежать — луна везде кругла
и всюду одиноко.

Уйти, не разорив дотла,
не под чистую.
Сюжет, пока летит стрела,
непредсказуем.

Смех

П.П.

Красноухой время ползёт черепахой.
Раньше было всё по плечу, а теперь
делать что? Рисковать или плакать?
Я помолчу, я помолчу о тебе.

Чей-то смех...

Чей-то смех. Варианты сюжета.
Разверни, упаковку сомни.
О хрустальное лезвие света!
Режешь и — ничего не болит.

Чей-то смех...

Куст смородиновый. Последнее время.
Переплёт разлетается — только раскрой.
Ты дойдешь ли? Рассыпешься по ступенькам,
по земле бесприютной сырой,

чей-то смех.

Gel

Г.К.

Чем меньше нас, тем больше мук
разделим меж собою
в последний час. Всё уже круг,
всё тише крики "К бою!"

Учили в детстве: "Нет утрат,
которых не восполнить".
Но пусто место — даром свят
и славен путь на волю.

Замри, Зовущая, полёт
прервав над полем брани!
О, если лучший упадёт,
то кто поднимет знамя?

Сады Гесперид

Плацкарты, видимо, врут:
песок трехцветный рассыпал
суши-скальпель-зажим
обдолбанный командир.
И предугадан маршрут,
загадочный как Главрыба.
Течёт реальная жизнь
на лучшую из палитр.

Я слышу визги толпы
и в простыни транспарантов
задрапирована злость —
жевать не пережевать.
Как просто быть молодым,
опилками или ватой
наполненным *занялось*
"Бороться, верить и жрать".

Куда? Сады Гесперид.
Затяж/каин/оязычность.
Но, видишь ли, коротит,
усиливает в разы.
И золотоносный Климт,
конечный, словно больничный,
и золото конфетти,
и грохот римской грозы.

Что нам, растворенным здесь
штучка на чашку с синим
прохладным небом, твои
искрящие провода,
зубодробящая месть,
свинец, леденец, гостинец?
Закат брусничкой залит
и тают кубики льда.

Орфей

Да, говоришь, из подземного, да, государства,
прямо из сумрака змееголовых чудовищ,
огненных вод, ядовитых собак и трезубцев.
Если совсем без метафор, то прямо из ада.
Или не веришь?

Что, отвечает, за сказки, за недостоверность?
Преувеличенность и неуместность примера.
Все, мол, читаем газеты и, в принципе, в курсе.
Я покажу, мол, как пишется правильный вестерн.
В общем, снисходит.

Пробуешь как-то иначе, своими словами.
Мимо статистики, мимо фактических ссылок.
Неодолимый мертвец, говоришь, пожирает
и миллионы идут на обед добровольно.
(след от укуса)

Если бы он укусил, отвечает, то насмерть.
Сказочки! Глупые сплетни! Попытки пиара!
Нервных расстройств недолеченность или коварство!
Много таких мы видали на нашем веку
разных орфеев.

Три желания

Обниму тебя покрепче —
засыпай скорее.

Что всего надежней лечит —
ночью не согреет.

Отчего же, друг мой тайный
с синими глазами,
ради трёх своих желаний
рыбку не спасаю,

не ловлю волшебной птицы,
с чудищем не спорю
и бегу к тебе укрыться
от любого горя?

А придет рогатый ночью,
задушевный: — Слушай, -
скажет мне. — Проси что хочешь.

А ничего не нужно.

Флорентийская песня

А.Л.

Что делать с темнотою? Расчерти,
сосновый циркуль взяв. Придумай адский
порядок и набрасывай сюжет.
Верблюды, маги, дети, конфетти
и парочка до заговора Пацци
смертельной красоты лишенных лет.

Жираф ломает шею. Я живу.
Парча и бархат, деньги и удача.
И с каждым днём корона тяжелей.
А ты лежишь и слушаешь траву.
А ты теперь сияешь даже ярче
пылающих оливковых ветвей.

Звенит константинопольская цепь,
скрипит окно и розовый мареммо,
напившись крови, падает с моста.
Какой же восхитительный рецепт!
Как просто завершается поэма:
Дошёл до сердца мира и устал.

Спиральный кимберлитовой виток
еженедельной пятничной погони,
предсмертной крик, и лай, и сонный бред.
Загадывай: лети, мой лепесток,
пусть самый гордый голову преклонит
и победит, а может быть и нет.

***

и северные страны
в снегу глубоком спят
я встану утром рано
пойду искать тебя

я ставлю белый парус
я в море первый раз
знакомый берег тает
скрывается из глаз

а волны волны бьются
на ледяном ветру
я не могу вернуться
я без тебя умру

я знаю так и надо
чтоб впредь не потерять
и плыть я не устану
пока ты можешь ждать

Новодевичий

А.Д.

Удавиться на шнуре —
нищему собраться.
Мы сидим в монастыре,
поминаем братца.

Помолчи со мной ещё,
помолись, голубчик —
за того, кто заключён,
за того, кто лучший.

Розы белые лежат,
свернуты носилки.
Посмотри, как хороша
братская могилка.

Это красное пятно
на бумаге белой.
Не помирят нас никто
так, как смерть сумела.

20 лет

Первые двадцать лет —
одни надежды, мечты и цели.
Что, комедия или драма?
Замер навьтяжку костюмер.
По брусчатке едет карета
и трепещут белые перья
на шляпке дамы прекрасной самой,
и ты — напротив, её кавалер.

Всякий, кого на пути ни встретишь —
бесконечно ещё интересен,
каждый трикстер или невежда —
проводник в потрясающий мир.
И корабль, на котором поедешь,
никому еще не известен,
подрастающий полк потешен
и глазурию покрыт кумир.

Ну а следующие двадцать...
Вот они — горы, леса, пустыни,
дни и ночи любви безумной...
В соответствующей главе
набирает биограф вкратце —
даже прежде, чем ложе остынет...
Все подобные ночи лунны,
а бывает, что и вдвойне.

Всё сбывается, словно в сказке —
с драгоценностями пещеры,
побеждённые великаны,
неразбавленное вино.
Только, кажется, всё напрасно.
Вот бы обратно к той самой первой —
сидеть напротив и неустанно
изображать, что смотришь в окно.

***

Я думал, что случится всё не так.
Израженная, тяжелобольная
и с тысячей кричащих малышей.
Запутавшись в восторженных мечтах,
зачем я жил, не нарушая правил,
примеривал привычные клише?

О, ревности испанские ножи!
Постылого изменного союза
томится пленник, словно в роще тигр.
Ты требуешь: "Приди и разреши!"
Ты говоришь: "Смертельная обуза,
и нищета, и горе..." Пощади!

Я знаю, полагается бежать,
пути не зная и не выбирая —
любой ценой, поскольку это зов.
Витражных стекол души дребезжат
и стёклышки на землю выпадают.
У времени закончился песок.

Во всякой сказке есть такой момент:
четыре километра до Парижа
и целая пропущена строка.
Бывает что проходит десять лет
пока концовку сказочник допишет.
Да, ты одна, но только лишь пока.

***

Вот кладбище, похожее на сад.
Цветочки у могилы безымянной —
шиповник за узорчатой стеной.
Представим, что не умерли, но спят.
Приученные просыпаться рано
сегодня отдыхают — выходной.

Вот равенство, свобода и покой.
На клеточки расчерчено пространство —
никто не занимает левый ряд.
Шиповник за узорчатой стеной,
зачем ты здесь, зачем такой прекрасный
и для кого цветы твои горят?

***

о дивный новый мир
кисельных берегов
все кушают пломбир
наевшись пирогов

поёт веселый хор
на радужном мосту
и столько дураков
что лишние мы тут

для всех готов уют
уют, комбикорма
занудам раздают
лекарство от ума

война запрещена
любить запрещено
и всюду тишина
и полностью темно

Шаман 2012

Одиночество

Финал. Дребезжащие стёкла.
Вот и разбито — обратно нельзя.

Бравурная музыка смолкла.
И дробь барабанная. Сколько
ещё корректировать правила
для пешеходов типа ферзя?
Войско тебя оставило.
Войско тебя оставило.

Со смертью один на один. Ты
классно смотришься на щите!
Грядущий герой былины,
заигрался с адреналином?
Зачем половина царства
растворённому в пустоте?
Слушай, сказки про ординарцев —
это сказки для ординарцев.

Гляди: выползает на солнце
некий злодей - многоглавый дракон.
Не хочется в змееборцы?
Не хочется, но придётся.
И побеждают, впрочем,
лишь не думая ни о ком —
только лишь одиночки,
только лишь одиночки.

Мелководье 2010

***

Послушай, я скучаю. Посмотри:
твой плоский город трубочкой свернулся.

На щепки разлетается макет,
сшибая кучки маленьких бойцов.

У человечка — ничего внутри:
лишь нежность, бледность, нитевидность пульса,
обманка, круглосуточный балет,
уверенность в себе, в конце концов.

Пускай в повествованье привнесён
отсутствующий, требует огласки
свидетельство, что праведность не греет
и признанная призванным вина.

А некоторым думается — всё
не кончилось и близится развязка:
измученная новая идея,
грядущая-идущая война.

На деле все закончено давно:
мясник широким лезвием доволен,
смеется, вытирает о халат —
художник: остается полоса.
Сверкает мозаичное панно —
изнанка серых буден, страшных штолен.
Проходит год за годом — ты не рад
и нечего любимой написать.

О пользе собраний

Кто носит Лонсдейл — тому любая лялька даст.
А вот и новый Моисей издаёт свой "Оксидас".
Не заметит стая — нет души у Моисея.
Они не прочитают — читать не умеют.

Макартур вечно с вами! Осваивайте гранты!
Ходите рядами, борцы-дегенераты.
Вот Химки, видите? Слабо ли вам, вперёд!
Райот осилите? Пожалуйста — райот!

Или крутая задача — порно Миссис Гаррисон.
О цели, значит, не надо париться.
Не надо собраний, нам велят — мы делаем.
Любые указания — нет проблемы!

О смысле тройка автономов
расскажет только своим знакомым,
только тем, кто крут, а лохи-ревямясо
на стрелу и так придут к назначенному часу.

Если тронешь крышу, отодвинешь их бутылку —
в тот же миг отпишут от анархорассылки.
Где не все равны — сволочам раздолье.
Дожирают грызуны анархоподполье —

съели корешки Кропоткина и Маркса.
Ну а вы, мои дружки, рады стараться.
Чумовая смесь чокнутых и глупых.
Связан каждый здесь круговой порукой.

Эй, Моисей, пора тебе в психушку.
Нет живых людей — да и не нужно.
И исхода нет — побеждают звери.
В общем, бай. Привет всем от Фреда Перри!

Молодость

Подожди... Невыплаканы глаза.
Не сидишь, от горестей онемев.
Друг сердечный — узел не завязал,
не ушёл, покинув во мгле, во тьме.

Слышишь? Отражение узнаёшь —
но, поверь, не так будет всё потом.
Это он сейчас по милу хорош,
боль не запеклась белым завитком.

Тишина не душит, тоска не ест.
Ни постылых уз, ни сожжённых кож.
Голубком, счастливейшей из невест —
кажешься, смеёшься, зовёшь, поёшь.

Бог куриный вынырнул и теперь
прячется, продумывает отход:
знает, что не выдержать, не стерпеть,
знает что удачи не принесёт.

Кажется, что смотришь издалека:
преданность скотов, кружево оков.
Пятнами горящая на щеках
молодость, тебе ли до пустяков?

Мара

На перегибе карты старой
край безутешный и далёкий —
плетёт свои метёлки Мара,
летают парами сороки.

Для сокрушённого потерей —
приют, отрада, утешенье,
где проигравший все сраженья
стенает от любви ушедшей.

Дождь то припустит, то стихает,
то всхлипывает, то неслышен —
и проливаются стихами
прозрачными страданья пришлых.

Там, на земле глухой, бессильной,
чудовищ полчища оставив,
томишься вечно, словно ссыльный —
измучен, изведён, изранен.

Не прекращаешь ты молитвы,
любовь ушедшую зовёшь.
Глаза твои полуприкрыты
и бесконечно льётся дождь.

Туман

Окутывает пелена
тумана горы, трубы, башни.
Квадрат оконный — лист бумажный.
Условность преодолена.

Хотя бы на короткий час
покойны мы и нет известий.
Ожесточенные болезнью
лежат, невидимы для нас.

Пустой отсчет ведет шкала:
всего различий — до и после.
И ни одной не слышно просьбы,
и горкой сложен шоколад

на белой скатерти. Стихает
шум суетный и свет дневной
зашторивает белизной,
магнолий белыми стихами.

Отсутствовала краткий срок,
забыв своё предназначенье
и на корзиночку с печеньем
накинув беленький платок.

Но, с подоконника скользнув,
прозрачной тканью заструилась.
Любви былой необратимость
напоминает пелену:

Хотя бы на короткий час
покойны мы и нет известий.
Ожесточенные болезнью
лежат, невидимы для нас.

Под горой 2010

Самоубийство

И.Х.

Что-то случилось.
Перья летают по лисьей норе.
Бурый экслибрис
изысканный сохнет на каждом пере,
катится гильза.

Довольно занятно,
аккуратно, не слишком пестро.
У вас не курятник —
рассадник идей, сплошной агитпроп,
сюрприз за сюрпризом.

Арест за арестом —
все ищут убийцу. О детектив!
Семь неизвестных
дают показания, сыщик красив,
что свойственно лисам.

Допрошены куры,
Сданы отпечатки куриных лап.
Почистив шкурку,
лисица в штатском скажет: — Да...
самоубийство...

Песенка о молчании

Н.Г.

Фуражка, шашка на ремне...
Приказ открывает любую дверь.
Войско пройдёт — поля ровней,
словно одеты в броню.

На войне — как на войне.
Никого не жалея, никому не верь.
Перебить нужно — так перебей
пленных, друзей, родню.

Солдатам, идущим плечо к плечу,
положено падать в пылу атак,
стрелять в жителей жалких лачуг,
сгонять в гетто рабов.

Молчать положено — я молчу.
Но изворотлив, хитёр наш враг.
И, по одной из его причуд,
каждый предать готов.

Даже тот, кто войско ведёт,
верит дьявольским голосам —
оттого и его расчёт
чаще бьёт по своим.

Выдашь предателя — пропадёт
дело, которым живёшь ты сам,
дрогнут ряды, прервётся полёт,
рассеется красный дым.

Так что молчи, если знаешь всё —
ты обречен на тишину.

Держись зубами за нужный разъём,
не хочешь — бросайся на дзот.
Тебе покажется — мир спасён,
а ты, мальчик, играешь в войну
и с донесеньем важным ползёшь
через вражеский фронт.

Боны

Боны, фанаты и прочие гады
заняли город. На лавочках – банды.

Ты к кепочке завязочки пришей,
пряма к клеточкам завязочки пришей.

Ты в субкультуре алкашей.

Раньше в цари принимали за ум или силу,
нынче всё Слабость и Глупость скупили.

Обоих следует прогнать бы взашей,
таких правителей прогнать бы взашей —
так доебёмся до мышей.

Геро

Похоже, найден беглец.
Условны границы, размыты нормы.
Замечена, наконец,
в пустыне абстракций чёткая форма.
Туман молочный исчез —
зацепил бортом его остромордый
железный тяжеловес,
курсирующий по фьордам.

Рецепты безжизненны, но
кулинарные книги всегда изящны —
лишены известных длиннот,
бюджетны, заполнены настоящим.
Что безвольному разрешено —
безумный мятежник того не обрящет.
И, словно на тёмное дно,
свободы сложены в долгий ящик.

Закончилось время рифм,
в трубочку свёрнуты лишние карты.
По схеме выстроен миф —
сюда идут последние такты.
Расчерчивая пролив
тысячу раз туда и обратно,
излишне был терпелив —
тонуть всегда казалось занадто.

Куда ныне мне плыть,
если огонь уже не пылает?
Что — миловать ли, казнить?
Глыба движется и сминает.
Волнам грози не грози —
им всё равно, где запятая.
Глупа Геро вблизи —
расстояния украшают.

Отрицательный результат 2009

Осторожность

М. Е.

Люди в наши дни поразительно неосторожны —
то под град попадут, то грибами отравятся,
то под влиянием Запада что-нибудь, что-нибудь ложно,
ложно оценят — пропаганда старается.

И еще ну прямо, ну прямо повальное веяние —
на дубинки ОМОНа и на биты бонов натываются —
мешают гражданам осторожным встать с коленей.

Ну как это всё, спросите себя, называется?

В голову себе стреляют — это стало прямо нормой.
На принуждение к жизни, на борьбу со всеобщей глупостью
отвлекаются честные парни в серой форме.
А могли бы, допустим, в это время бороться с преступностью.

Всюду шпионы — спаси, родная милиция!
Сохрани меня ФСБ от грузинских захватчиков,
террористов, олигархов из-за границы —
на Америке и Европе мир не заканчивается!

И на правой груди профиль президента Медведева,
а на левой, покрупнее, анфас президента Путина.
Я надеюсь, что неосторожность наша временна.

Раз они на страже закона и дела Ленина,
в светлое будущее непременно прибудем мы.

Рильке

Одна награда есть у того,
кто одинок, как Рильке —
когда-нибудь, на исходе дней,
взяв приступом мир иной,
послав подальше снулых богов
и развернувшись шпилькой,
сидеть так, чтоб было видней,
что ты — с открытой спиной.

Пока заклеивают конверт
двое влюбленных русских —
краснеющих, слушающих урок,
предчувствующих подлог —
следить, когда наступит момент
и раковина моллюска
приоткроется: выдох- вдох.
Всё ради пары строк.

Вбитому в землю по пояс, но
знающему, что снова
размахнется весёлый страж,
одна награда ему —
верен ленник, растёт зерно,
если проста основа —
остро заточенный карандаш
передадут в тюрьму.

Что уж дверь выбивать плечом
или в окошко прыгать?
Если чуточку обождать —
резкость берет своё.
Одна награда — быть не причём,
родив достойную книгу,
расстреляв трусливую рать,
метко кинув копье.

Бег вокруг пруда

Вокруг моего пруда по утрам бегают антифашисты.
Уши в тоннелях, руки в крестах, что означает: он чист.
Девушки не вздыхайте вслед бегущему по росе!
Сказано на известном сайте: он не такой, как все.

Обычно я встречаю его, когда возвращаюсь домой
С очередной огромной сумой. Думаю: "Вот говно!
Чувак готовится к новому бою, а я занимаюсь хуйнёй —
пятнадцать кг ташу в руках и тридцать шесть за спиной..."

Он отрабатывает удар, а я ребёнка несу.
Толкаю коляску... Полный кошмар: он в движе — я будто в лесу..
Бессонной ночью смотрю в потолок — и он не из тех, что спят:
Он вешает цепь или замок на местный военкомат.

Он слушает плеер и делает круг, я мимо иду с ведром.
Он реально меняет мир по соседству с лишним ребром.
Бывает разбит у него висок и рука забинтована.
А я открываю пакетик сока и трубочку всовываю.

Он весело смотрит только вперед — враг, видимо, спереди.
Один он бегают, но иногда — вместе с соседями.
Клеточка к клеточке в ряд у истинно преданных.
Всё у этих отличных ребят по схеру — по вегану.

Я бью неделю цемент молотком, но что ему, что ему.
Кровь без молока... С молоком, то есть, но с соевым.
Готовится к бою, учит слова и точит на колющие.
А я от жизни жива едва ничего не стоящей...

Шесть вздохов

От любого часа отнимаю два,
от любого шага — тоже.
Так лучше, ты права, ты, как всегда, права —
иначе и быть не может.

Угадай простое слово — шесть букв.
На картах бесконечная дорога.
Мой друг, мой драгоценный друг —
это всего лишь шесть вздохов...

Я хотел остаться, да и повод был.
Ты сказала: "Останься в прошлом".
Человек, с которым я говорил,
оказался случайным прохожим.

Не придавай значения.
Нормально, не мало и не много.
Всего лишь каких-то там шесть вздохов
на одно русское предложение.

***

Всё от печальной музыки — ночных
концертов в полутёмных грязных залах
и пьяных толп, которые качало
от звуков невозможной частоты.

Всё от печальной музыки. В архив
давно попали высохшие плёнки,
шипением и болью в перепонках
дарившие мне простенький мотив.

Всё от печальной музыки. Тоска.
И поздно признавать советы старших
за истины. С толпою проигравших
за дудочкою шагаю. Смерть близка.

Всё от печальной музыки. Молчи.
Что можно сделать? Ничего не можно.
Я так серьёзно болен. Слишком сложно.
Найди кассету, музыку включи.

Слепая курица

О, не так, как пряники, нужен кнут. Будь спокоен раб, твой хозяин крут.
Не тащи баржу — не натрёт шлея. Сам себе Господь — сам себе судья.

Но проходят будни страны в трудах. Убирают планово в городах
под асфальт бульжники мостовых в пятилетку запуска Булавы.

Что тут поделаешь? Как говорится, слепой курице — всё пшеница.
Дурак поверит во что угодно, но не в то, что способен жить свободно.

Губернатор-вор нам воздвигнет храм и доходный дом приберёт к рукам.
Он укажет России, как идти вперёд. И повесит большой плакат, что взятки не берёт.

Чем крупней плакат, тем крупней откат. Всё в продаже — от выборов до баррикад.
Миллиард — и Россия подымется за веру. Ну, или за самую верную высшую меру.

Вот особенность нашего народа — мы чудо селекции, а не чудо природы.
Наше главное оружие — Ноговицын. Слепой курице — всё пшеница.

Нацпроект "Насилие всем дворам". Круглый год справляем Курбан-байрам.
Льется кровь на улицах городов и совсем не оставляет следов.

Это наш секретный волшебный план. Это лучший способ набить карман.
Несогласные пусть идут к чёрту. Хороший народ — это народ мёртвый.

Слепой курице — всё пшеница. Чтобы выдержать здесь, надо здесь родиться.
Ты подумай, хорошенько погляди — разве будущее видится тебе впереди?

Деньги

Пока идиоты стоят в одиночных пикетах,
толкают на Красную площадь коляски с младенцами,
самосжигаясь во славу Красного Гетто,
на Аллее Свободы ждут вечной аудиенции —

правильные люди рубят на протесте деньги!
Борцы политкапитала, армия мира.
Все остальные — интеллектуальные калеки,
не способные найти себе командира.

Дурак-идеалист держит шест транспаранта.
Выбитая челюсть - стоимость его протеста.
А наблюдающий за арестом получает гранты.
Для здоровья это более, чем полезно.

Правильные люди косят на протесте евро!
Посвятим нашу песню борцам с кровавым режимом:
главным, старейшим, умнейшим, опытным, первым,
монолитным, гранитным и нерушимым.

Всем божкам иерархий, организаций,
не заинтересованным в результате,
главным режиссёрам потемкинских акций,
говорящих на камеру тем, кто больше заплатит.

Правильные люди просто умеют работать!
Любой инфо повод — лишь статейка, подкрепляющая сумму.
Если нет ведьм — то кто же оплатит охоту?
Если нет врага для продажи, его надо придумать.

Вам, грызущим горло друг другу за место предателя,
считающим после расстрела отверстия в стенке,
респект — в Освенциме должен быть свой наблюдатель.
В каждом заборе должен быть свой Ниненко.

А если в паспорте написано "Палах" или "Каланта" —
ничего не делай, не снижай нам тарифы.
Намекали же тебе, что платят только за мигрантов.
Не веди наш корабль антифа-приживалок на рифы.

Ограничься бумагой, как все правильные люди.
Пусть Свобода постоит в сторонке, мы знаем методу,
как сделать так, что Свободы больше не будет,
как отодвинуть её подальше, эту Свободу.

Удобрения

Правительство решило разобраться с рынком удобрений.
Самое время, я так скажу, наступило самое подходящее время.
Действительно, вот она, причина стремительного падения индексов, холодной войны, шизофренизации старшего поколения.

Видимо, удобрения, проникая в кровь, вызывают безумие.
Нарушаются мыслительные процессы даже у сидящих в Госдуме.
Разобраться с этим надо немедленно, нет времени на раздумия.
Да и дорого нынче говно — задумайтесь о набегающей сумме.

Рынок удобрений отличается изошрённым беспределом.
То ли дело рынок оружия, рынок наркотиков, рынок торгующих телом.
Надо так разобраться, чтобы ни одна свинья больше не смела
Нашему народу мешать копать на дачных наделах.

She/пение 2008

Свобода

А.Л.

На месте с самого утра сидели мусора,
оцепили солдаты королевские палаты.
Операция "Заслон" — всюду прятался ОМОН.
Мы за руки держались, мы шли и улыбались.

Не бойся никого, никого.
Лучшая погода — это свобода.
Не бойся никого, никого.
Страшно жить во лжи.

Нас снимали с поездов и сажали под засов,
стреляли в подъездах в клетках железных.
Мы не верили речам, мы начинали кричать —
так делали героев из обычных изгоев.

Нам рвали транспаранты, нас били оккупанты.
За каждой подружкой следила наружка.
Но так было надо — за нами шла правда.
И пусть серый инвалид без пороха палит.

Уличные игры

Нам достались эти уличные игры:
узнали — не узнали, прыгнут — не прыгнут.
Друг друга мы боимся почти что одинаково.
Не хочется палиться, высланы скауты.

Кровь течет по улицам города.
Сегодня умрёт белый и гордый.

Наши вечеринки опаснее, чем драки.
Жесты и мимика — повод для атаки.
Каждая картинка, каждое граффити
может стоить жизни. Что же, мы платим.

Кровь течёт по улицам города.
Сегодня умрет красный и чёрный.

Жди ранения в финале фильма.
Вот гибель поколения, несущего насилие,
попавшего во власть уличной войны,
несущего часть коллективной вины.

Кровь течёт по улицам общей
речкой чёрной прямо на площадь,
перемешавшись, за собою влечёт
встречных прохожих и топит их тоже.
Натягивая на уши бейсболки, сутулятся
жители города. Мёртвые улицы
покрыты свастиками. Всюду дерутся
подростки. Выстрелы раздаются,
падают тела и стёкла бьются...

Кровь течёт по улицам общей
речкой чёрной прямо на площадь.

Новая любовь

Вторая половина февраля.
Повремени, новая любовь.
Дай мне доплакать на чужом пороге,
дай мне поверить в эту пустоту,
Дойти до абсолютного нуля
и до невыносимого здоровья.
Повремени-ка, новая любовь,
пока под старой проведу черту.

Ты всё сметаешь на своём пути,
но запиши, что ход я пропускаю.
Добейся незначительной отсрочки,
для прочих красоту побереги.
Прости, но в этот раз предотврати
известные намёки, дорогая.
Дай предложение закончить точкой,
дай мне запомнить, кто мои враги.

Пусть он за мной сегодня не идёт —
прохладно для прогулки по бульварам.
Пусть он молчит, сомнениями полон.
Не зажигай на маяках огни.
На месте прошумевшего пожара
цепляется трава за землю крепче.
Прохладно для прогулки по бульварам.
О, новая любовь, повремени.

Fair Trade

Ты ешь за счёт миллиона голодных, полумёртвых.
По известному закону люди разного сорта.
Покупаешь рукавицы, сшитые в тюрьме (укладчик три тысячи пятьсот).
Но кто из вас укладчик, если он в земле, а ты копаешь огород?

Малышка, это тряпка, всего лишь тряпка.
Тюремная кладка для правопорядка.
А сел — значит было, за что, если сел.
А какое нам дело до всякого быдла?

Живешь за счёт миллиона расстрелянных и недобитых.
В бесконечной бойне нет сторон, но границы закрыты.
Ты завариваешь чай с отпечатками пальцев пятилетнего раба из Шри-Ланки.
Некогда думать и разбираться, но ты любишь детей, тебе его жалко.

Слушай, это чашка. Что за ужимки?
Рабство пережиток, страшный и тяжкий.
Рабства не бывает ни там, ни тут.
На востоке рай, там долго живут...

Ты в тепле за счет миллиона бездомных, замерзающих
По праву рожденного в касте управляющих.
Ты завариваешь рис — вода красна от крови, вода от пороха черна.
Вода кипит, вода воеет: «За пределами белого гетто — война»

Расслабься, эта каша обычного цвета.
В воде по колено — ну это же не страшно!
Мы сами любим воду, мы ездим на море.
А власть — народу, никто не спорит...

Рана на чужой руке 2007

Дистанция

Так много пил из одного колодца,
что захотелось плюнуть.
Все говорят, где тонко, там и рвётся,
но кто бы мог подумать.
Ещё, наверно, можно улыбнуться,
что вроде так и надо.
Всё это шутка, можно нам вернуться
к голосу за кадром.

Я вожу так плохо, что ты держи дистанцию.
Провода под током, не вздумай прикасаться.
Замкнёт — это точно, случаи были.
Особенность почвы, особенность стиля.

Гонять лошадок с письмами друг другу
с радуги на небо,
передвигать своих послушных кукол
без повода и дела.
Но почему-то врач мне говорит,
что с жизнью несовместны
такого рода встречи на пути,
прыжки в такую бездну.

Просыпайся

Просыпайся,
уже двенадцать.
Время первого действия.
Всё напрасно.
Не существует пространства,
где нет тебя.

Известно,
что никогда остановка
ничего не меняла.
Пьеса
разыграна жестко —
время финала.

Пар, утро.
Ожидание длится,
сталь становится крепче.
Трудно
раствориться,
вернуться легче.

Просыпайся,
всё готово.
Хлеб хрустит, жжётся.
Птичка летает
и в комнате снова
загорается солнце.

Кофе

Не помогает хороший кофе.
Ни слова нет на листке бумаги.
Привычки прежние не спасают,
себе в них места он не находит.

И неизбежные перемены
так очевидны, что в них не веришь.
И раздражает любая мелочь,
и не спасают родные стены.

Так продолжительна остановка,
что не выдерживает машина.
И бегунки на кинокартине,
и перевёрнутая подковка.

И ждать не хочется артефактов.
Найди у Проппа волшебных формул.
И не бывает пути иного,
мой дом отмечен на этой карте.

Диоклетиан

при доме проще завести ученика
посуду моет моет пол
чем личное пространство
тональность верную легко задать струне
кто не свободен тот поёт легко
зажатой каподастром

повелевать желающим идти
как будто карты нет и солнца
в тобой указанную сторону
и мягко нажимать на плуг
откуда что берётся
стремящего страдать вместо борова

сложив в углу пусторожние труды
грош им цена раз счастья нет
уехать в серый пригород
растить себя сложнее чем рыбу без воды
на эту тему есть у каждого совет
но нынче страшно выгодно

сидеть на перекопанной траве
и замечать всё что смешно
во всём но только не в себе
наивно и занятно
вставая зарубить прошедший день
послать письмо жене
своей жене чужой жене
и тут же сесть обратно

Песня для мамы Олега

Я бы мог клеить марки,
но филателия смешная стихия.

Я бы мог есть транки,
но нет в торможении правильной силы.

Я не марширую
по улицам города с глупыми бонами.

Я не голосую
и я совершенно не верю в законы.

Я всего лишь веган, мама.

Я бы мог курить ганджа
и сидеть за это в тюрьме годами.

Я бы мог даже
раздать всё бедным
и жить на вокзале.

Я бы мог устроить
пару кубинских революций
и на второе
подавать врагов на стильных блюдах.
Но я всего лишь веган, мама.

Я бы мог служить в армии,
быть метроментом с дубинкой в руке.

Или с местной бригадой
нормальных бандитов сидеть в кабаке.
Но я всего лишь веган, мама.

Лето 67

Благословен тот, кто уже не надеется.
Антониони ошибся с декорацией фильма.
Долго не проживешь в пустыне.
Иеремия у книг горящих греется.

Лето 67. Откуда здесь Иоаким?
От городских стен велено мне уйти.
На поля мои выгнали жниц, будто бы я исчез.
Радужных птиц моих переселили в лес.

Утомили пешие, что говорить о конных.
Виноград погиб от бесконечной засухи.
Земля сетует, братья кричат вдогонку
и искажения называются правдой.

Я не спешил быть пастырем, бед не желал.
Есть мера добра в цветочках вереска.
Благословен тот, кто всё потерял,
благословен тот, кто не надеется.

Шелковица

Не говори мне о том, что я несчастен.
Жизнь моя совершенна, я всем доволен.
К примеру, тем, что живу не с тобою,
а с покладистой и на всё согласной.

Отчего же я целые дни теряю,
На шелковицу за окном я гляжу часами?
Ко мне идут корабли с красными цветами
лепестки которых я обрываю.

Мне всё равно, что с тобою происходило.
Ты — эпизод, который я не запомню.
Как я рад, что я живу не с тобою.
Как я жду, чтобы ты меня отпустила.

Всё, что я могу предложить тебе — каждый месяц
по ночам гулять с тобой по Ордынке,
находить у тебя битые линки.
Только ты не пой, пожалуйста, песен.

Отчего же я целые дни теряю,
На шелковицу за окном я гляжу часами?
Ко мне идут корабли с красными цветами
лепестки которых я обрываю.

Шаболовка

А.Б.

С моим товарищем беспечным, ВИЧ-позитивным винтовым,
от самой Посполитой речи пером летели золотым.
Оранжевая Шуховская — пробита камнем голова.
В печати первая глава и не написана вторая.

Как обнимаешь ты меня. Мы ищем нужную квартиру.
Твои весёлые друзья как стражи нам необходимы.
Смотри-ка, здесь еще есть люди и расставаться нам не надо,
и третьей половиной будет сегодня временная правда.

У Яши в банке аксолотли, у Оли с Мишей ахадины.
А я за столиком, напротив, сижу в прозрачной паутине
с моим товарищем безумным. Ты видишь, я сегодня в красном.
И это значит — ты не думай, что я во всём с тобой согласна.

О, эта стадия имаго! Ты знаешь вид, Линней, ты знаешь.
И ты меня не отпускаешь, висишь на шее чёрным флагом.
Я снова прихожу в больницу. Тебя прогнали и отсюда,
оси преломленная спица, непредусмотренное чудо.

Я не звоню. Друзья тревожат. Я не люблю реанимаций.
Тебя не будет — это сложно. Я не хочу с тобой прощаться.
С моим товарищем безумным, неутомимым и спокойным
по улицам идем бесшумно. Ну кто же двери нам откроет?

Инструкция к мясорубке (аудиокурс) 2007

Малярия

Матросы принимают хину.
Весь экипаж неделю болен
и пьян. Мы сохнем на приколе,
строка, подстрочка, чин по чину.

Один сидит и пишет, слышно
подсказки жительниц залива
хохочущих. Ну, так уж вышло,
издержки жизни коллективной.

В тюремных и армейских кадках
такое видишь сплошь и рядом —
доверчивость есть свойство стадных,
из них никто не знает правды.

С утра качает, как мальчишку.
Сгораю, мёрзну – малярия.
Плывёт перед глазами книжка.
Усталость, повседневность, крийя.

Ты так далёк, мой собеседник.
Таблетки травят, словно люди.
Лекарство, средство из последних —
стихи, которые мы любим.

Ugler

Расстреляны мишени — все медведи наши.
Кто делает движение? Самый старший.
Посменные дежурства — хорошая ловушка.
Особое искусство быть непослушным.

И разве только на спор я не заплачу.
Играй за чёрно-красных — нельзя иначе.

Разобранные ружья, значки героев.
У всех, с кем ты был дружен — паранойя.
Нарисована схема и у каждого по флагу
и по маркеру для стенок нового рейхстага.

И разве только на спор я не заплачу.
Играй за чёрно-красных — нельзя иначе.

Подбираем наши кости, раскрашиваем баки.
Собираемся в восемь для невидимой атаки.
И у каждого бутылка и камни из Ростока.
Просто быть фриком — сложно быть жестоким.

И разве только на спор я не заплачу.
Играй за чёрно-красных — нельзя иначе.

Камень

Ощущая себя камнем на морском берегу,
изгибаясь в дугу в ожидании первой попутной машины,
прощая другу — и, по случаю пятницы, даже врагу —
состояние непокорённой вершины...

Вдыхая волны, выдыхая кусками закон,
отражаясь в глазах лежащего неподвижно,
преломлять, словно призма, проповедовать смену времён,
перемещаясь на уровень ниже.

Разлетаясь на тысячу всхлипов и мелких кусков
от осторожного солнечного удара. Мгновенно
притворяясь при виде прохожего тонким ржаным колоском,
божьей властью перемещая центры и схемы пожара.

Вдыхая волны, выдыхая кусками закон,
отражаясь в глазах лежащего неподвижно,
преломлять, словно призма, проповедовать смену времён,
перемещаясь на уровень ниже.

Арес

Amor de lejos, amor de pendejos — y felices los cuatro

Мне кажется, я снова заболела.

Мои друзья шарфы и одеяла.

И в переделе мира смысла мало,
когда знобит и непокорно тело.

Я знаю, что не даст остановиться
тебе пожар бессмысленный и жадный.

Приучен ты не приходить обратно
и говоришь, нам вместе не ужиться.

Ничто к тебе не проникает в сердце,
ничьи тебя не успокоят руки.
Но знаешь, может быть, меня не будет
и где тогда ты сможешь отогреться?

И, милый мой, воскресные газеты
куда полезней всех друзей случайных.

И я тебя заранее прощаю
и обещаю не жалеть об этом.

Арес, опять попал ты в переделку,
не знаешь сам, куда от боли деться.

А может, ты подобен человеку
и что-то с сердцем?

2007 Полярная ночь

Пьяная птичка

Пьяная птичка, конфетка для негодяев.
Перед публичным одиночеством не устоять.
"Я тебе доверяю" — попробовал бы не доверять.

Предположим, я бы был твоим старым другом.
Белоснежная Ордынка, чугунная решетка
и бытовые пароходы. Братишка, ты что!
Запиши меня в список тех, кого ждут.

Скользит направление беседы.
Флажки знакомых имен, надгробия идей.
"Я как-нибудь приеду" — возможно, теперь?

Пьяная птичка, конфетка для негодяев.
Задушили объятия твои.
Я игнорирую взгляды
тех, кто меня не любил.

Предположим, я бы был твоим старым другом.
Белоснежная Ордынка, чугунная решетка
и бытовые пароходы. Братишка, ты что!
Запиши меня в список тех, кого ждут.

***

Пока есть человек, который хочет слышать, пока ему интересно,
пока стёкла молчат и, видимо, в кайф,
я могу идти и быть одна — впрочем, зачем быть одной, если он хочет,
зачем выбрасывать новую песню, если есть тот, про кого она?

Ты вернулся в наши пределы
и мне показалось, что отсутствовал так долго, что бессмысленно помнить.
Мной играли так, что сцена рыдала, так бросали, что стены плакали.
Зачем ты так, зачем ты так, зачем ты так долго?

Знать человека, который у моря в тростнике сидит черепахой серой —
глуп как пробка, но знает всё и всех.
Нет места на свете, нет мне покоя, но чего покой этот стоит
покуда на земле есть этот особый человек?

Ты вернулся в наши пределы
и мне показалось, что отсутствовал так долго, что бессмысленно помнить.
Мной играли так, что сцена рыдала, так бросали, что стены плакали.
Зачем ты так, зачем ты так, зачем ты так долго?

Вот волшебный номер человека без слов и без особых восторгов,
безупречного, как небо над нами — играй!
Я звоню ему обычно поздно, когда я стою на краю пропасти
и говорю ему: "Спасай свой драгоценный камень".

Ты вернулся в наши пределы
и мне показалось, что отсутствовал так долго, что бессмысленно помнить.
Мной играли так, что сцена рыдала, так бросали, что стены плакали.
Зачем ты так, зачем ты так, зачем ты так долго?

Летящая

Так темно и так долго
росла и молчала.
Вот моё солнце.
Отчего же так мало?

В этот день первый,
в этот день последний
что же мне делать?

Вижу, другие
ниже летают.
Тёмные крылья.
Всего им хватает.

Друг мой первый,
друг мой последний,
что же мне делать?

Милые сёстры,
всему свое время.
Очень не просто,
если солнце не греет.

Этот вечер первый,
этот последний.
Похоже, у солнца
на меня нет времени...

Река счастья

Света нет.
Света нет.
Я не по этой части.
Мне нужен мастер.
Света нет.

Тебя нет.
Тебя нет.
Ты покидаешь город.
Ты вернешься нескоро.
Тебя нет.

Пойми, всё, что я успела
без меры и без волшебного мела —
непонятно тебе, непонятно тебе,
но совершенно твоё, совершенно твоё, совершенно.

Дороги нет.
Дороги нет.
Я не по этой части.
Вокруг река счастья.
Золотая река счастья.
Твоя река счастья.
Моя река счастья.
Чужая река счастья.
Дороги нет.

Пойми, всё, что я успела
без меры и без волшебного мела —
непонятно тебе, непонятно тебе,
но совершенно твоё, совершенно твоё, совершенно.

2006 Трикстер

Сумерки богов

Вторая попытка пережить Рагнарёк –
не с чёрным флагом, а в стеклянной башне.
Сквозь прозрачные стены видно восток.
И если помнить о солнце, то даже не страшно.

Пей, Розалина. Найдётся другая.

Теперь я знаю, чего не хочу.

Я лютики собираю,

я за всё заплачу.

Кричи по ночам, улыбайся днём.

Абсолютное число на доске почёта.

Твой герой ведом, он не причём,

он не при делах с начала полёта.

Домашняя ведьма шипит змеёй,

пила дуба огня битвы.

Попробуй теперь вычесь имя моё

из своей вечерней молитвы.

Крик

Denial and Deception

Меня отрицающий персонаж,
хит осенних распродаж,
подержанный, что неважно,
с на всех западающей клавишей.
С пристёгнутой, как значок, женой,
орущей, как орудие, и полевой.
Мой вечно нестроевой,
негодный мой рядовой —

он то, что надо.
Не слова о норме.
Он погубил всю команду,
всю нашу команду
на западном фронте.
Он строит баррикады,
я принимаю лекарства,
чтобы считать правдой
то, что мы с ним — разные.

О, непробиваемый, словно танк,
персональный мой Герострат,
умеющий только так
и попадающий лишь не в такт.
Заторможенный великий немой,
слегка побитый чёрной чумой,
с перевернутой радугой за спиной,
от любви уходящий в запой.

Маркос

На месте родины — груды развалин.

Это слишком похоже на правду.

Что там, где вчера была память?

Нестираемым шрамом — Анды.

Молнией Амазонки

мировая игра

начинается, линией тонкой

бикфортового шнура.

Это огненная земля.

Найти меня не сложно.

Любой из нас — это я.

И, знаешь ли, ты — тоже.

На месте свободы нашей — могила.

Как беспощаден север.

Что там, где вчера была сила?

Юго-восточный ветер.

Иногда и ветра хватает —

пусть лава уже застыла —

от маленького порыва

она движение начинает.

Но что же? Сегодня, как и всегда.

Скажи, чего же ты ждешь?

Что там, где любовь была?

Высокомерная ложь.

К надежде приделать курок,

покинуть свои города

и помнить — у тех, кто жесток,

есть все, кроме стыда.

Трикстер

Архетип солнца других древнее.
Пусть ацтеки доиграют в футбол.
Сегодня я с теми, кто слабее,
но это лучше, чем ничего.

Господи, я дня второго не вынесу,
терпение тоньше бумаги рисовой,
выбери сына другого.
Я добавляю вино в чашу из тиса,
но в данном случае это бессмысленно,
я проверяю уже лет триста —
сердце забьётся снова.

Метафора греет эффективнее трикстера,
укравшего в шутку немного огня.
Где геральдик? Чем рисуют кисти,
оттенком новым золотят...

Пылинки в лучах. В тепле утопая.
Бесконечная реакция — это возможно.
Sensored, диски майя.
Поцелуями обожженная кожа.

Европейская модель

Жить на этой высоте невозможно.
И дело даже не в отсутствии воздуха.
Необходимость быть осторожной
не так смущает как то, что

милому моему высота ни к чему —
спускаемся в долину.
Он говорит, что я всё пойму,
что вся Европа так живёт и не ему одному
горы не по силам.

"Заболела — выздоравливай", "Сходи к врачу",
"Не вздумай отвлекать, у меня дела",
"Уходи моментально, я тебя не хочу",
"Не мешай мне бороться за твои права".

Ой, милому моему любовь ни к чему,
а мне не привыкать.
Он говорит, что я всё пойму,
что вся Европа так живёт, как хочется ему,
и, типа, надо подождать.

"Я позвоню тебе когда-нибудь, не знаю, когда.
Может, в пятницу уедет моя жена,
и, если мне не встретится покруче герла,
то есть все шансы нам увидеться тогда."

Ой, милому моему счастье ни к чему.
Любовь с годами злее.
Он говорит, что я всё пойму,
что вся Европа так живёт, как хочется ему.
Пусть вся Европа так живёт! А я — не умею!

Пятница

Я отличала каждую строчку,
я знала каждое слово
и ждала снова —
каждую ночь.

Не больно. Холодная льётся вода.
Скажи мне, сколько,
сколько еще мне ждать.
Что это будет сегодня —
Киев, Лондон, Калининград.
Это не свобода, это не правда.

Как от ожога болит кожа.
Похоже, играют коду.
В это время года
ничего уже быть не может.

Не больно — холодная льётся вода.
Скажи мне, сколько,
ну сколько еще мне ждать.
Кто это будет сегодня —
и что за это захотят?
Это не свобода, это не правда.

Люди в чёрных одеждах

При любой попытке встать с колен
сразу же бьют по голове.
Сто лет льют дёготь с кремлёвских стен
на родившихся на этой земле.

Нет Красина, Ермоловой и Горького нет —
без них любые тезисы блеф.
Но даже тиранов ожидает смерть
и таллия не хватит на всех.

Оставь свои надежды.
Здесь успешны
люди в чёрных одеждах,
люди тьмы кромешной.

Нам хватит революции, которая была —
мы научились жить,
исключая насилие системы всегда,
когда его можно исключить.

Нам не собрать и двух тысяч свободных людей.
И надо ли их собирать?
Всё, что мы сделали для наших детей —
мы отказались молчать.

Мафия

А.П.

Внимание, это Москва!
Все, кто играет, закройте глаза!
А утром ведущий скажет, кто умер,
а чьё имя в следующем туре.

Мафия — это обучающий курс.
Я не проснусь когда-то,
Ты не проснёшься и пусть.
Все участвуют бесплатно.
Играть — не играть — дело вкуса.
Побеждает обычно ведущий.

Моего дома давно нет.
Друзья разбросаны по стране.
И мне сложнее многих следить
за тем, кого собираются убить.

Есть ли варианты, спросите вы,
отказаться играть и остаться в живых.
Никому не удавалось. Но бывали прецеденты,
когда называли убийц претенденты.

Концерт на выставке в Солнцево 2006

Муза

Что ты ходишь ко мне вечерами,
отчего ты не любишь молчать?

Я не пью чёрного чая,
не гожусь я в друзья для тебя.

Каждый раз я даю себе слово —
не пушу тебя на порог,

Но — назначено. Всё готово —
белый лист, чернила, перо.

Знаю, умер замшелый классик,
знаю, в гости никто не ждёт.

Что же, ну проходи, здравствуй,
будем здесь тосковать вдвоём.

Как мне тягостны эти узы.

Но — судьба, нас осталось две.
Я ведь даже не член профсоюза,
отчего же ты ходишь ко мне?

Полетика

Блестят клинки и листья шумят.
Тыходишь, ты целуешь меня.
Полетика уже отправила письма.
Есть то, чего нельзя избежать.
И масло разлито, и рук не разжать,
и река дымится, река дымится.

Год и день —
странное условие.
Что сильнее
ожидания покоя?

И рыцарь, и рыцарь озера молод и горд.
На камне, на камне уже проступает узор.
Пытаться остановить время бессмысленно.
И всё, как известно, предрешиено.
Не надо было читать дневников,
считать выстрелы, считать выстрелы.

Год и день —
странное условие.
Что сильнее,
что сильнее
ожидания покоя?

Не слушай мудрецов

Не слушай мудрецов — у моря ждать погоды
советуют они, а ты иди домой.

Тебе, в конце концов, не так нужна свобода.
Природа у любви всегда была иной.

Бери любую цепь, садись в любую лодку.
Назон не знал всего — лекарства просто нет.

И нечего терпеть, арена не для кротких,
и выпускают львов, и надо умереть.

Она сидит одна и мил любой ей встречный.

И боги говорят, что сам ты виноват.
Пусть всё ты отгадал, пусть был ты безупречен,
но лучше б рядом был — природа такова.

Рок-н-ролл

У.

По мотивам стихотворения Сени Скорпиона.

Что держит каждого из нас,
всех тех, кого ты водишь за нос?
Что держит нас? Такая малость —
истина.

Ты закопал свой рок-н-ролл.
Заботы собственного пуза.
Не строят жизнь из ритм-энд-блюза.
Ты закопал свой рок-н-ролл.

Твои нетленные труды
отметят памятные доски.
Ты сам есть то, с чем ты боролся —
идол.

Ты закопал свой рок-н-ролл.
Самовлюбленный обыватель,
ты собирал, но не потратил —
ты закопал свой рок-н-ролл.

Мой уважаемый сосед,
нас не для этого рожали.
Не для себя же мы искали
ответы.

Ты закопал свой рок-н-ролл,
не дотянул себя до метки,
не вышел ростом, кровью, сердцем.
Ты закопал свой рок-н-ролл.

Super Nova Remnant 2006

Утопия

Я полностью тебе принадлежу
и вечно мы вдвоём.
Чужое я дитя в себе ношу,
сама дитя твоё.

В чужом доме бессмысленно кружу,
но путь мой предрешён.
Я полностью тебе принадлежу,
и это мой закон.

Солома, сон, семья, ученики —
бессмысленно кружу.
Я рядом — видишь? Я, среди других,
ладонь твою держу.

Я полностью. Солома, сон, семья.
Ладонь твоя пуста.
И возникают из небытия
во всём твои цвета.

***

В родном краю пророков нет,
зато их стаями на небе.
И если еду не к тебе,
тогда скажи, зачем я еду?

Смотри, совсем растаял снег.
Земля усыпана цветами.
Дорога ждать тебя не станет.
В родном краю пророков нет.

В родном краю деревьев нет,
не стоит ожидать под ними.
Лишь за горами золотыми
снисходит на деревья свет

В родном краю красивых нет,
все лица тусклые и злые.
Лишь за горами золотыми
найдёшь подобного себе.

Метаморфозы

Вперёд — вот условие. Первый, второй.
Список кораблей короток сегодня.
Боги и герои. Не скрою, я не знаю порой,
где боги, где герои.

Метаморфозы.

И нет оправдания, и исход предрешён.
Мелом очерчены тростниковые реки.
Я знаю, оттого так печален Харон,
что не для него этот берег.

Метаморфозы.

Я лепестком плыву по воде,
из земли расту, знаю нужный цвет.
Что будет потом, известно тебе:
вопреки всему, бесконечный свет, бесконечное лето.

Метаморфозы.

Царь горы

Копая яму себе — попадаютя другие.
План висит на стене — солдатики мои спят.
Я могла бы бежать, могла бы стрелять, но забавно,
мне положено чертить планы.

До времени до поры,
пока я Царь Горы,
пока я в рамках игры —
за мною правда.
Пока я Царь Горы,
пока я в рамках игры,
пока я в рамках игры —
таковы правила.

Моя среда взрывоопасна, опасна я.
Достаточно слова, чтобы растаял кто-то из нас.
Я могла бы молчать и оставаться спокойной,
но мне положено писать чужие роли.

До времени до поры,
пока я Царь Горы,
пока я в рамках игры —
за мною правда.
Пока я Царь Горы,
пока я в рамках игры,
пока я в рамках игры —
таковы правила.

Золото и медь

Тихо и пусто, серый могильник у моря.
Волны о камни бьются и плавают рыбы.
Место вне времени, место вне истории.
Солнце, осколки амфор и мокрая глина.

Пусть золото и медь,
льняное полотно
и вечные времена.
Могил у героев нет,
всем им давно — пора.

Я приблизительно знаю, что здесь было —
гибли герои и корабли тонули.
Но разве бывают у героев могилы?
Разве известно, что теперь здесь будет?

Пусть золото и медь,
льняное полотно
и вечные времена.
Могил у героев нет,
всем им давно — пора.

Мне не нужен никто

Мне не нужен никто. Кофе. Томатный сок.
Садись на чемодан. Вот твой билет.
Место номер ноль. Мне уже нет двадцати пяти лет.
Город тает за окном.

А чем выше, тем места меньше.
Я бы уступила, да некому.
Мы разбросаны по шахматным клеточкам
и правила волшебной игры нам неведомы.

Все сильно проще. Московская площадь
сияет синими флагами.
Это их поезд. Это их очередь.
Наши дороги идут небесами.
Успокойся, играй всю ночь.

А чем выше, тем места меньше.
Я бы уступила, да некому.
Мы разбросаны по шахматным клеточкам
и правила волшебной игры нам неведомы.

Мне не нужен никто. В доме тепло.
Я собрала зелёную сумку.
Смотри в окно — не ждёт ли тебя твой друг?
Да, пожалуй, никто не ждёт.

А чем выше, тем места меньше.
Я бы уступила, да некому.
Мы разбросаны по шахматным клеточкам
и правила волшебной игры нам неведомы.

Скажи спасибо, что жив

Я живу в стране без слова "свобода",
где люди рады возможности смеяться громко,
где эксцентричность — это смелость,
где есть законы, гетто и черта оседлости.

Скажи спасибо, что жив,
работай и молчи,
на Красной площади жгут твои книги.
То, что ты думаешь,
ещё не причина
считаться с тем, что ты говоришь.

У нас бывают государственные праздники
по которым нам разъясняют, что такое демократия.

Есть схемы от рождения до смерти,
для детей и слабонервных есть церкви.

Белая берёза — стадо лысых уродов.
Тротилловый эквивалент для народа.
От ключевых слов включается запись —
слушай щелчки, читай стихи — наслаждайся.

Всё, что живет, представляет угрозу
всюду, где светят кремлёвские звезды.

Идёт отстрел по госсказу
и в очереди все, кто вздохнул хоть раз...

Небо

Это небо плачет,
небо опять хоронит своих детей.
Так или иначе,
чтобы ты жил, кто-то должен умереть.

Таков закон, таков мировой порядок.
Так жили предки и, значит, так надо?

Растёт лес.
Лес растёт и он будет уничтожен.
Не потому, что выхода нет,
а потому, что так положено.

Таков закон, таков мировой порядок.
Так жили предки и, значит, так надо?

Небо плачет.
В твои глаза смотрит небо.
Ты уверен, что ты человек,
но ты — кладбище. Ты — смерть.

Таков закон, таков мировой порядок.
Так жили предки и, значит, так надо?

Невидимый фронт

*Нет покоя у вождей долгими ночами.
Очень трудно всех людей сделать сволочами.*

Помни, ты на учёте, ты под наблюдением, ты в архиве
ФСБ. Биография, фото, работа, видеофильмы...
Твой персональный номер, твой осведомитель, твой агент,
а в остальном — ты свободен, ты — гражданин, ты — человек.

Невидимый фронт способных думать,
последняя свобода, голая правда.
Ты не бойся, я не забуду,
ты не бойся, я — навсегда.

Можешь покупать герыч, у нас на Лубянке его много.
До тех пор, пока адекватен, пока не перешел нам дорогу.
И будешь, Герман, расстрелян.
А в остальном — ты свободен, ты — велик. Будь уверен.

Невидимый фронт способных думать,
последняя свобода, голая правда.
Ты не бойся, я не забуду,
ты не бойся, я — навсегда.

Помни, ты на учёте, ты не один, тебе повезло.
Неформальный лидер, гражданин Утопия, новый герой.
Нам мешают твои дела, твои взгляды и жесты.
А в остальном ты свободен, только знай своё место.

Невидимый фронт способных думать,
последняя свобода, голая правда.
Ты не бойся, я не забуду,
ты не бойся, я — навсегда.

2005

Санскрит

Я уеду в другую страну — может, там?

Темнота пустого экрана.

И кажется со стороны — я бегу. Это так.

Может, там мне будут рады?

Проверенная линия, учи санскрит

в ожидании новых побед.

Лучший, так как соперников нет.

Никто об этом не говорит.

О, любовь всегда безответна

и играет на флейте.

Ей кажется — я её предал.

Но дороги не видно. Дороги — нет.

Проверенная линия, учи санскрит

в ожидании новых побед.

Лучший, так как соперников нет.

Никто об этом не говорит.

Привязанный к подушке 2005

Средние века

Тёмное время.
Богатые и бедные.
Кто собирает деньги
с прикреплённых к земле?

Удивительно, что в средние века
люди знали, что сеньор прав.
Оброк и воинская повинность —
плати и умирай за своего господина.

Смертная казнь.
Хворост и огонь.
Ведьмы и катары,
люди с южных гор.

Удивительно, что в средние века
люди были доверчивы так,
что церковь собирала десятину
и продавала места в раю своего господина.

Зуб за зуб,
человек человеку волк.
Все знай себе живут.
Вроде бы неплохо.

Удивительно, что в средние века
люди знали, что так будет всегда.
Твоя жизнь, твой дом и кнут, что бьёт твою спину
по-прежнему принадлежат твоему господину.

Синкопа

не каждая синкопа музыка протеста
разве что в нашей стране
не каждая монашка божия невеста
хотя есть прецеденты

когда патологическая верность мешает дышать
когда осторожные звуки прижали

не всегда голубая кровь спасает от холода
и с головою дружит
и не все адекватные реакции проданы
государственным службам.

ударения идут ты не успеваешь считать
когда осторожные звуки прижали

не каждый погибший в дороге большая потеря
но и такое бывает
из общего воздуха исчезают идеи
на всех не хватает

когда одиночества не избежать
когда осторожные звуки прижали

Солнце без работы

Я пишу — не мешай. Шипит
одомашненное железо.
Я не дружу с теми, кто бы мог быть полезен,
потому у меня такие нищие братья.

Я солнце, солнце без работы.

Я пою — не мешай.
Коллекция шизофреников,
играющих за деньги
тех, кто не платит.

Я солнце, солнце без работы.

Я ухожу — не мешай.
Вот восток, вот север, вот море и скалы.
Я позвоню тридцатого.
А пока — полистай.

Я солнце, солнце без работы.

Новая тема

Мастер взял новую тему.
Обезьянки, цепь, окно, Антверпен.
Я курю Приму, ты смотришь Стену —
и каждый из нас — бессмертен.

А я рисую исключительно синим
— это политкорректно.
Здесь растет ежевика,
здесь следы от снарядов и гильзы.
А я читаю тяжелые книги,
но в них ничего нет,
кроме историй победителей.

Я вернулась — мои соседи рады.
Любому, кто несколько неадекватен,
кто смотрит не так, кто одет не так, как надо,
говорят: "Вам в пятьдесят девятую..."

Мои современники, с новым годом.
Придёт время, мы ляжем томами на полку.
Пеплом полетим над взорванным городом —
теперь это модно.

Есенин

Черeda бессмертных. Великие старухи на кухне.
Меня ведут ваши руки. Я помню всех.
Железными копытами — начало, двалцатый век.
Что стоит человек, если все вокруг.

А кому не свистели, в кого не стреляли?
Чемоданы со стихами не гарантируют признания.
Мой Есенин, раздавай медали —
чтобы не свистели, чтобы не стреляли.

Что толку быть героем или его женой.
Охранять огонь, собирать журналы.
Я бежала за собой, а отыскала
начал начало и абсолютный покой.

Горит лучинка. Траектория движения.
Момент скольжения. Ты прости.
Двигутся картины. На твоём пути
железом гремит очередное сражение.

Киев

Я иду по городу, в котором у меня нет никого.
И даром что зима, и денег нет, и закрыты двери.
И чтобы уехать, нет особой цели.
И оставаться нельзя, потому что холодно.

А это только лишь подтверждает, что дело во мне.
И нет никаких сил терпеть.
Себя не прогнать, от себя не уехать.
И совершенно невозможно оставаться на месте.

Исторические справки гремят из каждой подворотни.
Институт сахара и тысяча церквей.
Я была бы за, но я против,
против этого города без людей.

А это только лишь подтверждает, что дело во мне.
И нет никаких сил терпеть.
Себя не прогнать, от себя не уехать.
И совершенно невозможно оставаться на месте.

Я чувствую только, что меня здесь не надо,
но это общее свойство всех городов.
И эта карта мира — это рана.
И я иду по карте, на которой у меня нет никого.

А это только лишь подтверждает, что дело во мне.
И нет никаких сил терпеть.
Себя не прогнать, от себя не уехать.
И совершенно невозможно оставаться на месте.

Солнце без работы 2004

***

Там, где живёт она — пауки и романы.
Отдыхает охрана. Деревянные экраны. Идут катера.
Он чем-то похож на тебя и на Манделъштама,
а у неё мой характер и право знать имена.

Гоп, гоп, стада побежали
по полю, по жару.
Гибли разом за зелёные глаза.
Ночь. Иди на голос невесомый.

И если каждые десять секунд я говорю твоё имя —
каждые одиннадцать — с ними.
Зеркало. Не догоняет залив старый маршрут.
Он чем-то похож на тебя и на стаи рыб,
а у неё мой характер и голос как ртуть.

Гоп, гоп, стада побежали
по полю, по жару.
Гибли разом за зелёные глаза.
Ночь. Иди на голос невесомый.

Фальшивый сезон

не останется теплого дома
места для шага
для белого флага
мы почти не знакомы
но кому это мешало

фальшивый сезон
порочная практика
зато безупречно и быстро
вперёд эпигоны
до первого проводника
до первого выстрела

от птичьего телеграфа
завязли вооружённые взгляды
сезон закрыт и мне больше не надо
двуликого януса двойного брата

фальшивый сезон
порочная практика
зато безупречно и быстро
вперёд эпигоны
до первого проводника
до первого выстрела

Иона и Даниил

Спасая Иону и Даниила,
перебираясь через проливы,
переступая через чужие могилы.
На каждой странице частица силы
движет солнца и светила.
На каждой странице те, кого я любила.

Все на одно лицо.
Мой рисунок окончен.
Все на одно лицо.

Я отражаюсь в чёрном экране.
С каждой страницей вернее понимаю
примитивность левого края.
Наши интересы банальны, не оригинальны.
Всё, все здесь случайно.

Все на одно лицо.
Мой рисунок окончен.
Все на одно лицо.

Я сижу на чистой доске.
Я смотрю на блики в воде.
Нет золота в этом песке.
О ком-то судить по себе
смешно, потому что нет
здесь никого, нет.

Все на одно лицо.
Мой рисунок окончен.
Все на одно лицо.

Франческа

Франческа, не гаси огня.
Шёлковой лесницей веди меня.
Я ждал и слышал, виола играла.
    Это ты меня звала,
        Франческа.

Кто-то решит, что это ночные тайны —
        и мне их жаль
Так могло бы быть, но мы с нею родня.

Франческа, не гаси огня.
Шёлковой лесницей веди меня.
Я ждал и слышал, виола играла.
    Это ты меня звала,
        ты меня звала.

О религии

Список вопросов. Крест. Апостроф.

Апостол, темен твой лик.

Святой Пётр, свидетели твои —

Августин и Бенедикт,

Августин и Бенедикт.

Покричал и затих.

Опасно быть лучше других.

Я сжигаю книгу. Я даю слово.

Это основа религии любви.

Возможность украсть, право убить

дают Франциск и Доминик,

Франциск и Доминик.

Покричал и затих.

Опасно говорить больше других.

Возьми гранатовые серьги.

Верь мне. Монетки лови.

Солома горит. Примите земли мои —

Тулузу и Альби,

Тулузу и Альби.

Покричал и затих.

Опасно жить дольше других.

Любовь

это критерий возраста
это ранги опыта
это проблема словарного запаса
закрой глаза и считай до ста
меняй кожу меняй цвета
всё из-за нас

это другой порядок
это ограда
территории парада побед
лекарство от спокойного сна
новые города
и новые планеты

это твои глаза
это верная смерть
я знаю я читала заказы.
не плачь
вот гефсиманский сад
мы немощны
но всё это
здесь из-за нас

это другой порядок
это ограда
территории парада побед
лекарство от спокойного сна
новые города
и новые планеты

8 мая 2003

***

охраняющий твой покой
спит безмятежно
и безусловна любовь
и безгранична преданность
что в знакомых руках
не дадут пропасть
и невозможно плакать
и безраздельна твоя власть

неизбежен событий ход
непреклонна твоя душа
и изменить себе не даёт
и не пытается убежать

а мы хотели бы быть как все
не метаться и не страдать
но обратной дороги нет
из небесного города

лишь смотреть на безумный свет
пылающих угольков
и обратной дороги нет
и безусловна твоя любовь

Трещинка

Трещинка побежала по земле —
это я уже еду к тебе,
стопом по Москве.

Из рукава вода.
Горе не беда.
Всё будет, как всегда,
правда?

Нечего взять — Невский/Арбат
Всё зачеркни, что выбирать —
твоя любовь знает.

Из рукава вода.
Горе не беда.
Всё будет, как всегда,
правда?

Из галереи чёрных картин.
Держись, солнце встречая
(твоё: "Да")

Из рукава вода.
Горе не беда.
Всё будет, как всегда,
правда?

Бриллиантовый пацифик

У него в доме чисто, у него есть Gibson.

Он собирает фотографии с вьетнамской войны.

Не слышал слова "грасса", путешествует Люфт Ганзой.

И лет пятнадцать не курил травы.

— Мы ведём массы, - он сказал. Че Гевара на лацкане.

Ленинградский гриль-бар, американские граждане.

Адрес на бумажке, подпись "Не для хиппи".

На джинсовой рубашке бриллиантовый пацифик.

У него есть половина, он воспитывает сына,

пишет трактат о том, как сотворен человек,

о том, что жизнь безопасна, когда нет заказа на мясо.

Решает для себя вопрос, бомбить Ирак или нет.

"Мы ведем массы", - он сказал. Че Гевара на лацкане.

Ленинградский гриль-бар, американские граждане.

Адрес на бумажке, подпись "Не для хиппи".

На джинсовой рубашке бриллиантовый пацифик.

Не живёт от лета до лета, он на студии до обеда

снимает кинофильмы из жизни своих друзей.

Сдаёт кровь раз в полгода, живет в рамках закона.

Но, когда это к месту, говорит "no gain".

"Мы ведем массы", - он сказал. Че Гевара на лацкане.

Ленинградский гриль-бар, американские граждане.

Адрес на бумажке, подпись "Не для хиппи".

На джинсовой рубашке бриллиантовый пацифик.

Зигфрид

Зигфрид не умел отгадывать загадок.
Он был слаб и одинок и боялся собак.
И видел знаки, но считал, что не стоит,
предполагая, что проживет и так.

Объявила турнир, расстегнула пояс, ждала героя.
Утром светило солнце, велось и садилось за море.
Собирались исландцы. Она делила их
на тех, кто рад, и тех, кто не понял.
Утром светило солнце, велось и садилось за море.

Говорили, что лучше б мы вышли на эти скалы.
И что Зигфрид не умел отгадывать загадок.
И несколько тяжелых ключей. И не слишком ли молод?
Время исполнять слово, но холодна вода.

Объявила турнир, расстегнула пояс, ждала героя.
Утром светило солнце, велось и садилось за море.
Собирались исландцы. Она делила их
на тех, кто рад, и тех, кто не понял.
Утром светило солнце, велось и садилось за море.

Мир

В.

Я могу завоевать этот мир.
Я знаю, что он не устоит —
если только меня сохранит
снежная вершина Белой горы.

Луки и стрелы. Трубы трубят,
что они все нацелены точно в меня.
Молочное море, зелёная кровь
сияющего змея из страны снегов.

Шёл по огню, сидел на воде,
поражал взглядом, пел о тебе
и открывал в предрассветный час
на каждой ладони сияющий глаз.

Урсула

Уехать из Москвы. Выход найден.
В страну оригами или увыше. Увы,
центральный лесной, неизвестный центральный
идёт полосой. Кофе остыл.

Урсула, твои подруги не против
и рады каждой стреле.
Отчего ты их не спросишь?
Смотришь на собор, прирастаешь к земле.

Как странно. Закрыта книга.
Свинцовые белила. Прекрасная Дама.
Своих? Я своих отличаю,
но я на службе и об этом лучше молчать.

Урсула, твои подруги не против
и рады каждой стреле.
Отчего ты их не спросишь?
Смотришь на собор, прирастаешь к земле.

И все, что я могу — это тебе напомнить,
что ничего, кроме. Во сне и наяву.
Вычеркивая, твое имя вычеркивая,
забываю, кто я, подхожу к окну.

Урсула, твои подруги не против
и рады каждой стреле.
Отчего ты их не спросишь?
Смотришь на собор, прирастаешь к земле.

М 2003

Наша Ямайка

ложилась на крыло сиреневая гроздь
звенела железом поднимала чёрный флаг
и улыбалась нам
наша молодость наша любовь наша весна

юра кто же знал что голову можно прокурить
что создание империи не наше дело
что нас не хватит даже на быт
не говоря уж об игре в особо крупных размерах

завернувшись в простынь ехала до рузы
меняла цвет кожи и дорожные знаки
и вела нас вперед
наша музыка наша тоска наша ямайка

а потом изнасилась вконец
как небо над аустерлицем
и давно умерла
наша правда наша идея наша красная конница

Мастер Музыки

Бамбуковые палочки, книга перемен, гладкое небо.
Все звёзды, что когда-либо нравились тебе — это планеты.
И стоит выйти из Ордена хотя бы затем, что на ладони
остаётся день, когда горел треугольник.

Новый источник — руководство по.
К Мастеру Музыки ходят пешком.
И если ты с ним не знаком,
то он тебя знает.
И там, где дорога пропадает, он
зажигает огни, режет стекло
и ходит по краю.

Иголки инея, новая земля, мягкие камни.
Согревает обещание похолодания.
Оставил письмо и ушел по делам, по листьям брусники.
Золотые рыбки, японский сад, цветы в корзинке.

Новый источник — руководство по.
К Мастеру Музыки ходят пешком.
И если ты с ним не знаком,
то он тебя знает.
И там, где дорога пропадает, он
зажигает огни, режет стекло
и ходит по краю.

Моя Ольга

в её характере заживо хоронить
поджигать соломенные крыши
принимать дары и делить
их между своими бывшими
моя ольга

я замираю я замерзаю без тебя
а ты не плачешь ты ведёшь свое войско
тяжелы подковы гремит земля
ты заходишь в воду расплетаешь косы
моя ольга

роса на заливных лугах
клевер сиреневые дали
тобою дышит твоя страна
в твоём характере этого не замечать
моя ольга

***

Поживи с мое в сером городе
бледных фигур, домино и водки,
где от сплетен не спасают разговоры о погоде
и денежные стопки.

И станет твоим братом любой, кто слышал,
станет твоим братом любой, кто знает
северного города дыхание,
центрального города крыши.

Ты со змеиным лицом, ты улыбаешься,
ты бросаешь меня на трассе
и при случае не меня выбираешь,
но велика твоя власть.

Ты стал моим братом, потому что ты слышал,
ты стал моим братом, потому что знаешь
северного города дыхание,
центрального города крыши.

Где обрываются трамвайные рельсы,
где все заочно знакомы —
когда все собираются вместе,
когда все дома.

Станет твоим братом любой, кто слышал,
станет твоим братом любой, кто знает
северного города дыхание,
центрального города крыши.

Квартирник у Грунтовых 2003

Иерихонская роза

я знаю тебя ты феникс
сгорающий от любви
темные аллеи
губы твои

иерихонская роза устала
ждать награды
к каждого павла
своя правда

я знаю тебя ты ветер
эвенкийских степей
кто иголкой чертит
на ладони твоей

иерихонская роза устала
ждать награды
к каждого павла
своя правда

я знаю тебя ты сахар
тающий от жары
ни одного знака
конец игры

иерихонская роза устала
ждать награды
к каждого павла
своя правда

Мигель Сервет

Я изменил имя и уехал из города.
Ни учителя, ни друга — всё уже не поровну,
а себе дороже.

Но огонь уже горит и за мной следит
так тревожно.

Ты — мое зеркало, венецианский хрусталь.
Санта Мария, мне жаль,
но через полчаса расплавится воск
и будет поздно смотреть в твои глаза.

Зачем морю гвоздика и соль?
Глина или мрамор — только бы с тобой.
Они объявляют тебя безумной.
Я думаю, тебе это не мешает.

Ты — мое зеркало, венецианский хрусталь.
Санта Мария, мне жаль,
но через полчаса расплавится воск
и будет поздно смотреть в твои глаза.

Я прорастаю из-под земли.
Иду там, где тебя вели —
по Мосту вздохов и дальше.
Ты знаешь эту дорогу.

Ты — мое зеркало, венецианский хрусталь.
Санта Мария, мне жаль,
но через полчаса расплавится воск
и будет поздно смотреть в твои глаза.

Астрахань 2002

Белая собачка

недостоечный дом
моя любовь
в чёрном пальто
с поводком

не плачь ничего не было
не плачь ничего не было
белая собачка синее небо

с музыкой внутри
я знаю где я упаду
ничего не говори
и останови

не плачь ничего не было
не плачь ничего не было
белая собачка синее небо

я жду с четверга
принеси мне цветов
ты мне не рад
и я тебе не дорога

не плачь ничего не было
не плачь ничего не было
синяя собачка белое небо

Ланселот

не страдаешь пытаясь подобрать слова
всё ясно ты права
полочки по углам
кому уму кому по делам

и здесь кончается история
и появляется герой
змея с серебряной головой
и чёрный зверь из-за моря

ты спокойна на даче в прудике шторм
захочешь покорить мыс горн
он твой безусловно

и здесь кончается история
и появляется герой
змея с серебряной головой
и чёрный зверь из-за моря

ни слова об этом есть любовь или нет
выключаешь свет гасишь сигарету

и здесь кончается история
и появляется герой
змея с серебряной головой
и чёрный зверь из-за моря

Великое прошлое

Тяжело на сердце, устали глаза.

Темно. Вечер.

Осталось написать —

что, кому, зачем.

Великое прошлое.

Святая ложь. Пыль дорожная.

Моя хорошая, запомни меня.

На Дворцовой первый ряд.

Розовый яд. Поздно быть осторожной.

Что я оставлю сестрам? Только долги.

Северное небо и звёзды родной земли

Великое прошлое.

Святая ложь. Пыль дорожная.

Моя хорошая, запомни меня.

На Дворцовой первый ряд.

Розовый яд. Поздно быть осторожной.

Что я оставлю равному? Книгу в каплях воска.

Это не заглавие, а цена вопроса.

Великое прошлое.

Святая ложь. Пыль дорожная.

Моя хорошая, запомни меня.

На Дворцовой первый ряд.

Розовый яд. Поздно быть осторожной.

2002

Вероника

как же без тебя холодно мрамор шторм
так темно не бывало с тех пор как я узнал

вероника зеленоглазая польша
решай я не могу больше
решай убьёт северное сияние
фруктовый лёд ты уже не для меня

приезжай место свободно
утро доброе номер дома
и на плече спит созвездие
мне нечем нечем платить тебе

вероника зеленоглазая польша
решай я не могу больше
решай убьёт северное сияние
фруктовый лёд ты уже не для меня

Дома плыли

Вернулся — слава богу. Не говори, зачем.

Не говори, откуда и почём.

Смотри на дорогу. Нечет или чёт.

Куда она ведёт? Что мы друг без друга?

Дома плыли. Ты — или?

Имя имён скажи мне.

Сидели, курили,

молчали, пели.

Не остановиться, не переиграть,

не сломать, не уйти от себя.

О, перелётная птица моя,

угадывающая желания.

Ты ли без карты меня не найдешь?

Как прежде, вдоль реки, вдоль горы.

В городах на расстоянии

неоконченной детской игры.

Дома плыли. Ты — или?

Имя имён скажи мне.

Сидели, курили,

молчали, пели.

Рита

для кого то это первый шаг
решайся я для них все равно что свой
я найду работу и приеду за тобой
мой самолёт через два часа

ушёл врач неудача
и что теперь значат все твои рифмы
если рита плачет если спит мальчик
слёзы люди слова молитвы

на тёмной стороне земли
всё что сложно для тебя случается на раз
фиолетовый шёлк свистящий газ
я ничего не слышу отзовись

ушел врач неудача
и что теперь значат все твои рифмы
если рита плачет если спит мальчик
слёзы люди слова молитвы

ну скажи зачем тебе это
мою жизнь разыграли два брата и сестра
по-хорошему меня не нужно ждать
нельзя ждать тех кого нет

ушёл врач неудача
и что теперь значат все твои рифмы
если рита плачет если спит мальчик
слёзы люди слова молитвы

До середины Днепра

ставил фигурки на соседние поля
но чужая земля не давала дышать
яблоком белым катилась душа моя

ты до середины днепра шагом я не дойду
ни в маленькой лодке ни в облаке
к сестре к брату за ограду
спасибо тебе мой свет за последнюю правду

рядом проезжал не узнавая ни грамма
поднимал монетку уходил первым
не твоя ли рука ей показывала прямо
до поворота налево

старые камни выдержат главное
не упускай повода
выучить правила
проверить пробу

***

39 и 2

проблема разрешилась сама
подвернулась левая нога и болит голова

мокрые хиппи думают о гриппе
наверняка влипли на этот раз влипли
машин не видно на дороге чисто
я больше никогда не куплю себе джинсы

я думала это трасса на небо
а мне сказали нет на Рэйнбоу
когда же я смогу уехать
за пределы солнечной Системы

села на обочине сидела на обочине
прочно не надо голову морочить
мы здесь не гости и ничего не просим
кто-нибудь подбросит кто-нибудь подбросит

я думала это трасса на небо
а мне сказали нет на Рэйнбоу
когда же я смогу уехать
за пределы солнечной Системы
мы здесь не гости и ничего не просим
кто-нибудь подбросит кто-нибудь подбросит

Сурок

Ты поправлял мне пальцы,
ты хватался за голову,
до ночи оставался,
рисовал септаккорды...

Я играю "Зелёные рукава"
и "Сурка".

Ты постоянно пел,
ты приносил Jethro tull.
Его уже кто-то ел,
с ним уже кто-то спал.

Я играю "Зелёные рукава"
и "Сурка".

Ты ложился на рельсы,
подтверждая закон,
что это — дерево, железо
и больше — ничего.

Я играю "Зелёные рукава"
и "Сурка".

Ты потерял терпение,
три дня ходишь грустный.
У меня так много идей,
но у нас такие разные вкусы.

Я играю "Зеленые рукава"
и "Сурка".

Была-любила

Была-любила, плыла-горела,
тебя забыла, себя пропела.
Лежала тенью в песке дороги,
сломала звенья, разбила ноги.
А ты собирай святую воду.
Золото мира твоего — любовь.

Одни бумажки, одни картины.
Всё также страшно и смотрят в спину
следы ушедших, стихи грядущих.
Меня всё меньше, меня всё глуше.
А ты собирай святую воду.
Золото мира твоего — любовь.

Четыре стенки, четыре света.
Шаг последний, незаметный.
А ты собирай святую воду.
Золото мира твоего — любовь.

Астраханский альбом 2001

Корнелия

я покидаю тебя
мне нечего взять с собой
город тюльпанов конец октября
сохрани меня море

и скрип тупого пера и бескрайнее небо

яд карамель,
тонкие цепочки золотое шитьё
серебряный карандаш
корнелия летний ребёнок

и скрип тупого пера и бескрайнее небо

тихо в доме пустом
забита наглухо дверь
хозяин зачем я давал слово
не забывать о тебе

и скрип тупого пера и бескрайнее небо

Адриан

бирюзовые плитки падают вниз
за столетие штуки три
о и не говори
что здесь делать четвертому риму

ты на окраине старого города
ты не уйдёшь от своего народа
адриан закрывает ворота
из чистого золота

а по воде идут корабли
за жемчугом и марлином
о и не говори
о том, что было

здесь все останется как и было до нас
мраморные пустые глаза
и на дне финикийских ваз
солёная вода

Благочестивый Роберт

Холодная Инта. Серые снега.
Скажи мне: "Да, я тебе рад,
а кроме тебя, кроме тебя...
О своих плохо не говорят"

Ну что, Благочестивый Роберт?
Вечная любовь прошла за шесть лет, при этом
рубины в твоей короне и дочь Елизавета.

Жить посложней, чем у дверей
ждать и вспоминать.
"А кроме тебя, кроме тебя,
Моя дорогая..."

Ну что, Благочестивый Роберт?
Вечная любовь прошла за шесть лет, при этом
рубины в твоей короне и дочь Елизавета.

Да, все такая же прозрачная кожа.
"Отчего же ты решилась так поздно?
А кроме тебя, кроме тебя
Я никого не знаю..."

Ну что, Благочестивый Роберт?
Вечная любовь прошла за шесть лет, при этом
рубины в твоей короне и дочь Елизавета.

Нил

Я бы плыл рыбой, молчаливой рыбой
за серым взглядом твоим.
Камни, листья ивы,
стеклянные шарики.

Моя драгоценная,
я старше тебя и я знаю,
что не спасают стены.
Ты видишь, они тают.

Я сшил бы платье, серебряное платье
и волшебную сеть.
Угадай, чем заплатит
тот, о ком ты будешь петь.

Моя драгоценная,
Я старше тебя и я знаю,
что не спасают стены.
Ты видишь, они тают.

Я писал на каждом лотосе, чтобы знали все,
как ты красива.
Но листьев на поверхности тихих и быстрых рек
не хватило.

Моя драгоценная,
я старше тебя и я знаю,
что не спасают стены.
Ты видишь, Мену, они тают.

Лота

Открывай окно, я летаю.
Седьмая высота — седьмая скорость.

На этой дороге пропали
все, кто тебе был дорог.

Лота, сестра милосердия,
ты знаешь, что
уже наступило время,
время пришло.

Напиши ей письмо, но не слушай.
Не верь тому, что скажет.
Тем, кто у нее служит,
ничего не страшно.

Лота, сестра милосердия,
ты знаешь, что
уже наступило время,
время пришло.

А в её комнатах пусто
и бродят тени.
И тех, кому с ней грустно
ничто не изменит.

Лота, сестра милосердия,
ты знаешь, что
уже наступило время,
время пришло.

Безумная Грета

В зелёной замше
железная перчатка,
нож за отворотом сапога.
Я бы был с тобою рядом,
но ты уже замужем
за смертью своего врага.

Безумная Грета,
кого ты зовёшь?
Своя ноша не тянет,
даже если это ложь.
Прочно спрятана душа
за осколками кувшина.

Золотые монеты
и кое-что подороже.
Со своим сундучком.
Храни тебя, боже.
И пусть всё будет так,
как ты решила.

Ты привыкла
находить и бросать,
бродить по разоренным городам.
О, если бы ты
ко мне пришла
когда ещё такою не была.

Ты едешь на коне,
а войско ревёт
от голода и боли, знакомой тебе.
И вот уж новые стены
охвачены огнём
последней победы.

Бертран

Спой мне, Бертран, такую песню,
чтобы всё вернуть обратно,
а себе возьми, что есть —
вино и десять талантов. Иди.

И иди - небесная корова съела царя.
И бьётся птичка в груди о том, что я. О том, что я.

Спой мне, Бертран, такую песню,
от которой белеют раны,
А себе возьми, что есть, если не рано. И иди.
И иди — небесная корова съела царя.
И бьётся птичка в груди о том, что я. О том, что я.

Спой мне, Бертран, такую песню,
от которой уходят невзгоды,
А себе возьми, что есть — свободу. И иди.
И иди — небесная корова съела царя.
И бьётся птичка в груди о том, что я. О том, что я.

Три дня дорог

а с этой рекой
тут всё по частям
любить не легко
легко обещать

три дня дорог
и сигарет
шаг на юго-восток
к тебе

ну что встречай
сказали сбылось
ты всем отрезай
по пряди волос

три дня дорог
и сигарет
шаг на юго-восток
к тебе

шёлк шум сон звон
разорванный ритм
я знаю что он
что он позабыл

три дня бесконечных дорог
и сигарет
шаг на юго-восток
к тебе

Мой дом так далеко

мой дом так далеко
я лезу по балконам
я лично знаком
со всеми собаками района

и я падаю белыми голубиными перьями я тебе верю
и все здесь настолько прекрасно что остаётся только остаться
а то что листья шуршат это пускай мне не мешает их шелест
в кои-то веки снова нашёл тебя в кои-то веки

я выгляжу как все
кому здесь выглядеть не надо
я выключаю на улице свет
и звоню от охотного ряда

и я падаю белыми голубиными перьями я тебе верю
и все здесь настолько прекрасно что остаётся только остаться
а то что листья шуршат это пускай мне не мешает их шелест
в кои-то веки снова нашёл тебя в кои-то веки

мой серый друг
здесь тоже не при делах
его посадили в тюрьму
за номера на руках

и я падаю белыми голубиными перьями я тебе верю
и все здесь настолько прекрасно что остаётся только остаться
а то что листья шуршат это пускай мне не мешает их шелест
в кои-то веки снова нашёл тебя в кои-то веки

Клеопатра

По праву рождения этот город твой.

И уже ни любовь, ни забвение
не коснутся тебя, дочь Арсинои.

Такое время.

Но и до тебя жестокая нежность,
бесконечная пустота
сводила с ума тех, кто держит
сердце мира в своих руках.

Наряжай корабли лучами света,
при попутном ветре исчезая вдали.
Неподражаемая, храни
знамения, ответы, лотос и тростник.

Но и до тебя жестокая нежность,
бесконечная пустота
сводила с ума тех, кто держит
сердце мира в своих руках.

Выбирай сама, кто будет с тобою.
К своему герою приставляй охрану.
И веди его перед собою
в новые страны.

Но и до тебя жестокая нежность,
бесконечная пустота
сводила с ума тех, кто держит
сердце мира в своих руках.

Уходи ночью

Ты не услышишь: "Нет, дорогая".
Камфара тает, воздух поёт.
Красными буквами догорает
сознание. Он не придёт.

Уходи ночью. Уходи ночью.
Так проще.
Вместо семьи — прочерк.
вместо детей — прочерк.
Многоточие.

Все потемнело. Я не решаю.
Смерть обнимала. Трещала по швам.
Зубы скрипели в ожидании раны
и нового шрама.

Уходи ночью. Уходи ночью.
Так проще.
Вместо семьи — прочие,
вместо детей — прочие.
Многоточие.

Мягкие стены. Я различаю
кусочки зеркал, кровь на плече.
Последние строчки биографии —
оставь её на вечер...

Уходи ночью. Уходи ночью.
Так проще.
Вместо семьи — прочерк.
вместо детей — прочерк.
Многоточие.

Марсель

Как всегда: Марсель, утро, вокзал, суббота,
белая тень, твоя белая тень.
Теперь до и от, до и от — до ста
лет лететь.

Почти добежала, почти дошла, почти успела.
Всё собиралась играть, но не пела.
И вот двери и на них печать, слово и дело.
Один говорил, другой молчал. Скажи, зачем ты смотрела?

Двадцать четыре года — пора по домам.
Хватит свободы, моя пара.
Подсчитай, кто из нас уже разыграл последние —
из-за кого, из-за кого?
Смотри, одна за одной ступени —
от и до, от и до.

Почти добежала, почти дошла, почти успела.
Всё собиралась играть, но не пела.
И вот двери и на них печать, слово и дело.
Один говорил, другой молчал. Скажи, зачем ты смотрела?

Проводит, принесёт, положит
серебряный камень.
За пять минут — рабочий момент.
Хорошо сказал: И никто не узнает,
если. Но этого не.

Почти добежала, почти дошла, почти успела.
Всё собиралась играть, но не пела.
И вот двери и на них печать, слово и дело.
Один говорил, другой молчал. Скажи, зачем ты смотрела?

Здесь тебе не Москва

ты растратил свой грант
ты купил 6 гран
и уехал отдыхать
уступаешь место
но мне уже не интересно
тебя выбирать

здесь тебе не Москва
то что после эпилога четыре
птичьи права
великобритании в коммунальной квартире
флэш вечная улица медников
старофранцузский учебник
происхождение слова истерика

цветные планы
слишком рано
переходить на я
это очень легко
люди выше домов
наступают на тебя

вырос из детских кличек
ты уже не атипичен
ты старое кино
пластилиновые мультики
ивовые прутики
о верные спутники
мне уже всё равно

Мой брат

Мой брат, ты так много мне врал,
так надолго исчезал.
Оптина пустынь и Валаам
ложились к твоим ногам.
Стопом в Египет, Крогов без обложки,
одноместная палатка, гитара, гармошка,
зелёные камни, чёрная гора,
59 градусов тепла.
Крысы на свист. Выстрел на бис.
На низких тонах, на всех парах.

Кёльн, Прага, Люксембург, Варшава,
Снежка слева, Карпаты справа.
В Америку через Аляску,
восемь часов на питерскую трассу.
Тебя помнят Хрещатик и омские менты,
казанские мальчики, уральские хребты,
казантипский атомный реактор,
синие озера Анапы.
На твоей руке свежий кельт,
кайя в рюкзаке на всех.

Ты придешь под сосну первого числа —
у тебя такие усталые глаза.
Азбука дороги — километры,
запах бензина — как запах лета
Что тебе в дороге, что тебе в пыли?
Твой счёт — одни нули.
Ничего не нашел, скорее потерял.
Вот почему ты никогда не берёшь с собой меня.

Провинция 2000

Елизавета

елизавета проснулась в оранжевых маках
не улыбнулась а заплакала
не с кем воевать кроме как с собой
домик с оградой за городской чертой
в добровольном заключении вдали от тревог
отдыхала и забыла так много

она построила церковь из ветра и радуги
и с северным ветром заиграла на равных
в добровольном заключении вдали от тревог
отдыхала и забыла так много
серебряных бубенчиков звон и своих сумасшедших друзей
только синеглазые иконы место акварели

корабельные сосны позвони и я рядом опять
мы становимся взрослыми мы начинаем лгать
не с кем воевать кроме как с собой
домик с оградой за городской чертой
в добровольном заключении вдали от тревог
отдыхала и забыла так много
серебряных бубенчиков звон и своих сумасшедших друзей
только синеглазые иконы место акварели

www.lubava.info

PayPal: lubava.hippy@gmail.com